

Артем Тихомиров Изгои пустоты

*текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4986488
Артем Тихомиров. Изгои пустоты: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-62565-9*

Аннотация

Ален Джер – вольный наемник. Убивать за деньги – его работа. Представители загадочной и очень богатой галактической расы лакиши предлагают ему очередной контракт. По условиям сделки Алену надо захватить в плен одного из легендарных воинов-убийц, принадлежащего к расе шаари. Мало кто в Галактике верит в шаари, считая их выдумкой, но за поимку «выдумки» обещан гигантский гонорар. И не в правилах вольных наемников отказываться от таких денег. Ален и не отказывался. Он решил, что если шаари – легенда, значит, пришло время помериться силами и с легендой...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Артем Тихомиров

Изгои пустоты

*5025 год от подписания Элуанского Пакта и образования
Элуанского Союза¹*

1701 год от Первой высадки дэррнов на Рашидан

*813 лет с момента открытия проекта «Призрак» Архонтами
Коддисом и Глешем*

Пролог

Пространство Неприсоединения².

Сектор Китжэ. Магмонн. Пригород Дикилла

– Втрое против того, что тебе обещали!

Каждый толстосум предлагает деньги. Те, у кого их нет, тоже. Аф Шии – жить ему остается несколько минут – не стал исключением из правил.

Лорд-протектор ползает передо мной на коленях с рвением истово верующего. Сейчас он верит в мое милосердие, хотя знает, что шаари невозможно разжалобить или подкупить. И все-таки Аф не оставляет попыток.

– Мои поместья, запасы золота. Ценные бумаги. Мне принадлежат две луны в системе Бремонт! Твое... будет... – брызгая капельками слюны, говорит Шии. – Это... богатство...

– Мне не нужны деньги, – отвечаю я. Мое лицо скрыто маской, глаз тоже не видно. Мы стоим на веранде его загородного поместья, расположенного в пригороде Дикилла. Тут красиво. Кругом зелень. И тепло. Если бы мне предложили на выбор место, где я хотел бы умереть, то это здесь.

От Афа Шии плохо пахнет, и мне не хочется даже думать, в чем причина.

– А что тебе нужно? – В голосе лорда-протектора сквозит неподдельное изумление.

Я чувствую злость. Этот сукин сын считает меня просто вонючим убийцей-наемником, которого наняли в ближайшей подворотне.

Он слышал легенды о шаари, но откуда ему знать, кто я такой.

– У меня связи, огромные возможности. Тебе стоит лишь намекнуть...

Я отрицательно качаю головой. Хочется услышать от жертвы что-нибудь оригинальное, но всегда одно и то же. Для большинства моих жертв алчность является мерилем жизни и смерти, но не для таких, как я.

Убийство для шаари – это не убийство. Как я могу объяснить Аф Шии философию Пути «призрака»?

Мысленно отсчитываю секунды.

– Все богатство... – От просьб Аф переходит к угрозам. – Слушай! Сейчас сюда ворвется охрана! У меня в доме самая лучшая система безопасности! Ты проник сюда, но датчики зафиксировали тебя! Берегись, убийца! Ты пожалеешь!

На этой стадии большинство впадает в ступор. Жертва устает бояться, покоряясь неизбежному.

² Пространство Неприсоединения (ПН) – совокупное название нескольких галактических зон, обитатели которых не входят ни в какие традиционные политические и экономические союзы и свято чтят собственную независимость. Это не мешает им, однако, создавать временные коалиции и воевать друг против друга, а также против Элуанского Союза. Впрочем, в последние два века серьезных конфликтов между Союзом и планетами ПН не было. Некоторые области ПН довольно развиты, например Сектор Китжэ. ПН непосредственно граничит с Диким космосом, окраиной Галактики, малообитаемой, опасной и малоизученной.

Толстяк оказался крепче, чем я думал.

– Твоя охрана, – говорю, – давно мертва. Твои псы-телохранители тоже. Твою систему безопасности я отключил. Она сможет остановить разве что ребенка.

Глаза на багровом лице лорда-протектора становятся как две ледышки.

– Забери мои миллиарды! – скулит он. – Вот что – я придумал! Ты заберешь все, а я сбегу с Магмонна, навсегда. Меня больше никто не найдет, клянусь!

Не вариант. Заказчик поставил четкое условие. Он должен видеть голову Шии, иначе не заплатит остаток суммы.

Лорд-протектор продолжает ползать передо мной на коленях. У него нет семьи – никто не проронит о нем и слезинки. Магмонн, планета, доведенная его коррупцией едва ли не до нищеты, скажет мне лишь спасибо.

Угрозы и мольбы следуют непрерывным потоком. В теплом воздухе носятся запахи страха и выделений, чего я практически не замечаю. Что меня действительно расстраивает, так это неспособность большинства умереть с достоинством.

Исключения редки.

– Миллиарды, миллиарды... – Аф Шии пробует уцепиться за мою штанину. – Забирай Магмонн.

Остается совсем немного. Взять меч и покончить с этим.

Увидев клинок в моей руке, Аф начинает вопить на высокой ноте. Мысленно я возношу молитву Великой Пустоте.

Попытки Шии уйти от неизбежного лишь причиняют ему больше страданий.

Лезвие меча, который выглядит в сложенном состоянии невзрачным кинжалом, выдвигается на длину полутора локтей.

– Успокойся, – говорю я, – и тогда ты ничего не почувствуешь.

Перед смертью у большинства жертв остекленевший, ничего не выражающий взгляд. Но и он полон жизни в сравнении с тем, какой бывает у мертвецов. Пока я держу отрезанную голову Афа Шии, кровь льется на веранду, выложенную шестигранными мраморными плитами. Взгляд лорда-протектора тухнет.

Конец.

Те, кто обращается к услугам шаари, всегда уверены в результате. И они, как правило, достаточно богаты, чтобы платить нашим хозяевам дэррнам за качество. Насколько мне известно, еще никто не был разочарован.

Голова отправляется в пластиковый мешок, который я запечатываю и отправляю в рюкзак за спиной. Лезвие моего меча не держит ни кровь, ни грязь, оно чистое уже через несколько секунд. Оружие занимает свое место в ножнах на бедре.

Я выскальзываю с веранды.

Как только труп найдут, поднимется шум. Слово круги на воде, волнение начнет распространяться все дальше, пока не произойдет взрыв. Планета давно напоминает бочку с порохом, которая только и ждет, когда поднесут спичку.

Заказчикам нужен Сектор Китжэ. Смерть лорда-протектора вызовет хаос, которым они воспользуются для нанесения стремительного удара по головному миру – по Магмонну. Дальше – оккупация, подавление возможного сопротивления, аннексия.

Меня это не особенно волнует. Война не дело шаари. Шаари – «призрак» – живет и убивает в тени.

Мой скоггер³ спрятан на опушке леса в трех километрах от поместья Афа Шии.

³ Скоггер – разновидность легких челноков с экипажем от одного до трех человек. В большинстве случаев скоггеры используются в качестве индивидуального средства передвижения в обычном космосе и гиперпространстве. Конструкция скоггера предусматривает установку широкого спектра дополнительных модулей в зависимости от вкусов и целей владельца.

Отключив световой камуфляж, я забираюсь в кабину.

Путь через гиперспейс занимает три часа. Мой корабль вываливается в стандартную метрику пространства на окраине системы Вризэк и берет курс на орбитальную станцию. Диспетчерская сканирует скоггер, запрашивая регистрационные данные. Оповестительный код снимает все вопросы, и меня вежливо – очень вежливо – приглашают на борт.

Заказчики встречают меня лично. Я замечаю мрачные фигуры, окруженные элитной охраной, одетой в тяжелые доспехи. Думаю, эти типы больше похожи на палачей, нежели я. Гильдия Промышленных Баронов не слывет сборищем добряков. По крайней мере, своих целей они никогда не скрывают: им нужна власть, влияние. Деньги. И еще больше власти и влияния, купленных на эти деньги.

Мне импонирует такой подход. Честностью.

– Заказ выполнен.

Стоя прямо перед ними на возвышении, я демонстрирую им голову Афа Ши. Видеть так близко настоящего шаари – большое везение. Трое из четырех бонз, одетых в длинные черные хламиды, больше разглядывают меня, чем то, что осталось от лорда-протектора. Их глаза мерцают, словно у хищников. Я не впервые вижу такую реакцию, ведь «призраки» для большинства обитателей Галактики только легенда.

– Трудности были?

Отвечаю:

– Нет.

– Хорошо, – говорит старший. – Мы переводим средства на счет.

Большого мне не надо. Финансовой стороной дела занимаются на Рашдане, не я. Моя работа выполнена.

Из-за широких спин неподвижных гвардейцев выкатывается робот. Подъезжает ко мне, чтобы принять в свои манипуляторы кровавый трофей, но предварительно сканирует его, убеждаясь, что убийца не вздумал подсунуть левый товар.

Похоже, эти тоже считают меня торгашом.

Глупые алчные существа под властью Хаоса!

Тем не менее стороны удовлетворены. Бонзы ждут, когда я заберусь в скоггер и отчалию, и я не обманываю их ожиданий – мне не хочется задерживаться на станции больше ни минуты. Камеры заднего вида показывают, как стремительно уменьшается она за кормой корабля.

Я позволяю себе расслабиться. До Рашдана путь неблизкий, так что, пока автопилот занят делом, можно вздремнуть.

Я возвращаюсь домой.

Я – шаари.

Я – «призрак».

Кто я?

Глава 1

Пространство Неприсоединения.

Дикий космос. Пакс Тинак

Пакс Тинак был захолустьем, но это лишь играло на руку его репутации. На планете находился крупнейший рынок наемников в галактическом рукаве, свободный от чьего-либо контроля.

При заходе на посадку из иллюминатора можно видеть куполообразные постройки – вокруг самой большой тесно выстроили кругом те, что поменьше. Их в свою очередь опоясывало целое «поле астероидов», состоящее из цехов, боксов, мастерских и складов.

Самый дальний пояс образовывали посадочные площадки общего пользования. Там даже не брали плату за первые двое суток пребывания, но и безопасности транспорту не гарантировали.

Право же арендовать платформы под куполами получали не все и не даром.

Ален Джер входил в число привилегированных, а это значило, что дела его шли неплохо.

Войдя в атмосферу Пакс Тинака, он сделал круг над комплексом Рынка и стал снижаться. Жужжащий голос диспетчера-цофийца поприветствовал Алена.

В куполе полусферы номер три раскрылось окно, куда плавно опустился скоггер наемника с обшарпанной надписью «Пепельный эльф» на обоих бортах.

Вокруг площадки суетились роботы, за которыми лениво присматривал сонный тех, сидевший на возвышении.

Ален Джер выбрался из пилотского кресла, потянулся. Рынок звал – выпить, закусить, отдохнуть. Но самое главное – хорошо выспаться.

«Наконец-то настоящая гравитация под ногами».

Целую неделю Джер гонялся за двумя типами, нагревшими Финторианский Банк на крупную сумму. Эти субчики думали, что спрятались хорошо, но дуракам даже большие деньги не прибавляют ума. В конце концов они воспользовались кредитными чипами банка и оставили следок, ухватившись за который Ален добрался до своих клиентов.

Удовлетворенные банкиры щедры, особенно фанторианские. С ними Ален работал не впервые, и они даже приплачивали ему за качество и быстроту некие проценты, против чего наемник, конечно, не возражал.

«Я заслужил пару суток тишины и спокойствия».

Выбравшись из «Пепельного эльфа», Ален заплатил знакомому бригадиру техов за проведение диагностики и покинул док номер три.

Повсюду он чувствовал знакомый запах. Рынок жил своей жизнью. По-прежнему заключались сделки, все так же кто-то шел в гору, а кто-то падал на дно, переоценив свои силы. Десять лет назад выходец с Хибрании ступил на Пакс Тинак без гроша в кармане и хорошо знал особенности строения здешних социально-деловых механизмов.

Ален Джер шел не торопясь. Он добрался до Большого Купола – собственно Рынка – и на эскалаторе поднялся на основной уровень.

Тут располагались гостиницы, бары, рестораны, магазины и особые «переговорные» – те же питейные заведения, но с более высоким уровнем охраны. Их владельцы делали деньги на предоставлении защищенных апартаментов.

Квартировались на основном уровне и агентства, работающие с наемниками. Одно из них принадлежало Пигаку Утча.

Едва Ален Джер появился в зоне, наштигованной камерами слежения, его коммуникатор ожил. Пигак не мог не знать о прибытии своего лучшего протеже: регистрационные данные с входящих в порт кораблей поступали в особую локальную сеть.

Наемник отошел к секции инфостендов, вокруг которых в кои-то веки не толпился народ, и ответил на звонок.

– Привет, малыш! – Голографическая физиономия Утча, висящая над левым наручем Джера, светилась радостью. Пигак был афилоком и, мягко говоря, не красавцем, но существом добрейшей души. Когда не приходил в ярость, разумеется, но это случалось крайне редко. – Как дела? Как путешествие?

– Лучше не бывает, – ответил Ален. – А ты? Не покрылся плесенью в своем кабинете?

– Что ты! Такое творится! Пообедать некогда! – Афилоки склонны к ожирению. Пигак, любящий набить утробу, не претендовал на роль уникама. Недавно он перебрался в летающее кресло – сказал, что ходить ему надоело. Ноги устают.

Сейчас он с удовольствием гладил свой живот-студень – предмет собственной гордости.

Ален кивнул. Ага, всегдашний треп довольного жизнью дельца.

– Какие планы, малыш?

– Отдых, – ответил наемник.

Мимо него гордо прошествовали брайши – высокие гуманоиды с кожей фисташкового цвета. Ален считал их жуткими занудами. К тому же они были закоренелые снобы. Если работали на стезе вольных охотников, то иметь дело предпочитали только со своими.

Командир группы, впрочем, Алену был знаком. Брайши поприветствовал его кивком головы, остальные не почтили человека и взглядом.

– А моя доля? – сверкнул многочисленными острыми зубами Пигак.

– На счете, – ответил Ален.

– Знаю, шучу.

Что ни агент, то кровопийца. Пигак брал свои тридцать процентов с гонорара, но и отработывал их честно. Ален сам терпеть не мог вести свою бухгалтерию.

– Слушай, забеги ко мне. Дело есть.

– Какое?

– Не могу сказать. – Афилок шутливо выпучил глаза. – Секретное!

– А бывает по-другому?

– Хм... можно сказать, это одно из самых секретных за последнее время... Или...

Пожалуй, за всю мою карьеру.

Ален сомкнул брови. Он не сразу научился определять, шутит агент или нет, но со временем приобрел необходимый навык.

– Серьезно?

– Более чем. Дельце пахнет большой деньгой, малыш. – Пигак пошлепал губами.

– Хоть намекни.

– Не могу.

– Когда ты хочешь, чтобы я пришел?

– Переговорщик обещал прибыть на Пакс Тинак часа через два. Я тебе сообщу заранее.

Беседовать будем у меня.

– Хорошо.

Связь прервалась. Отрицательный эффект того, что твоя карьера на взлете, это невозможность управлять собственным временем. Наемник рассчитывал минимум на сутки отдыха, но, похоже, с этими мечтами придется обождать.

Хибраниец направился к бару, где обычно после прилета пропускал порцию-другую куххи⁴. Многие на Рынке знали его. В некотором роде Джера входил в пантеон самых удачливых профессионалов. На Джера равнялись и даже пробовали набиться в ученики. Он никого не брал. Сама мысль казалась ему дикой – чему учить? Настоящий наемник становится на свой путь и идет до конца без посторонней помощи. Или... не идет. Ален был из тех, кто убежден: или умеешь, или нет, научить такому нельзя. Никто из асов Старой Школы не сдавал экзамены по мастерству.

Бар назывался «Койот». В этот час – утро по времени Пакс Тинак – посетителей было мало. Четверть дюжины существ разных рас сонно клевали носами в кружки по разным столикам. В дальнем углу какой-то низкорослый оригинал курил кальян, пускающий зеленый дым.

Ален подошел к стойке, поприветствовал знакомого бармена и заказал двойную порцию куххи. Это была его личная традиция. По крайней мере, в «Койоте» куххи подавали качественную, не воняющую ацетоном.

Бармен – он был молодым и заменял прихворнувшего старину Энву – посмотрел на Алена из-под тяжелых черепаших век.

Хибранийца узнавали по доспехам, без которых он на людях почти никогда не появлялся. Основной цвет брони был темно-багровым, включая шлем, забрало которого наемник откинул назад. В набедренных кобурах Джера лежали два импульсных пистолета, за спиной висел карабин.

У каждого вольного охотника помимо оружия на виду имелись свои скрытые гаджеты. Никогда не знаешь, что может пригодиться в путешествии по Галактике и в бою. Арсенал дополнительных тузов Джера внушил бы уважение всякому профи, доведись ему увидеть разом все то, что наемник прятал от посторонних глаз.

Человек такой профессии должен быть помимо прочего хорошим фокусником, полагал Ален Джер. Но его кролики в шляпе и голуби в рукаве вовсе не для развлечения публики.

Молодой бармен поставил перед Джером куххи. Тот взял стакан, любясь нежно-голубым оттенком выпивки.

– Какие новости? – Стандартный вопрос, стандартная плата, входящая в чаевые.

– Никаких.

– А именно?

Бармен сообщил, что знал. Сенсаций Ален не ожидал, но все-таки был разочарован. Война там, война сям. Переговоры. Провокации. Выборы. То же самое можно узнать по ГалаНету – официоз, ничего больше.

Поставив на стойку пустой стакан, Ален подмигнул бармену и вышел.

Никто за ним не следил. Профессиональная привычка ждать подвоха заставляла наемника держать ухо востро даже в местах, казалось бы, по определению безопасных.

Сделав на всякий случай крюк, Ален прошел по той же самой улице-коридору, что и несколько минут назад. Он привык доверять инстинктам. Сейчас они молчали. Несмотря на весьма высокую концентрацию подонков разных мастей, Рынок считался островком покоя. За соблюдением правил тут следили жестко. Администрация никогда не сентиментальничала с нарушителями. Сквозь пальцы законники могли посмотреть лишь на пьяные драки, и то лишь те, где дело обошлось кулаками. Вынул ствол или нож – пеняй на себя.

И все-таки расслабляться не стоило. У любого вольного охотника много врагов, которые, будучи достаточно отчаянными, могут достать его даже в таком месте.

Ален добрался до меблированных боксов в жилом секторе Большого Купола. Там его ждал номер, за который он исправно платил многие годы. У Джера был индивидуальный

⁴ Куххи – спиртной напиток, широко распространенный в Пространстве Неприсоединения и Диком космосе.

красный пропуск, с привилегиями, включающими отсутствие ограничений на пользование горячей водой. Деньги из любого способны сделать VIP-клиента.

В коридорах оказалось пусто.

Ален дошел до дверей своего бокса, сунул карточку-пропуск в прорезь замка и вошел. Зажегся мягкий темно-золотистый свет. Наемник настроил собственноручно установленную сигнализацию, после чего полез в душ.

Проклятье! После двух недель в космосе это просто божественно!

Ален стоял под струями, вспоминая слова агента.

Дело пахло большими деньгами, и раз Пигак говорит об этом открыто, ему можно верить. Во всей Галактике нет существа, у которого был бы острее нюх на наличные.

Все ли рассказал толстяк? Определенно, нет. Он любит играть. К тому же только последний идиот станет обсуждать коммерческие тайны по незащищенной линии через коммуникатор.

Джер тер лицо, омываемое тугими струями горячего душа.

Теперь и его захватывало это знакомое чувство – предвкушение. Он любил свое ремесло. Каждое задание, пусть и сулящее меньший барыш, но интересное, вызывало в нем детский восторг. Наемник окунался в него с головой, проявляя почти религиозное рвение. Такое качество заказчики ценили превыше всего. Оно тешило их собственные амбиции.

Ален умел чувствовать фарт. Сейчас это именно тот случай. Он еще не стал легендой, однако имел все шансы сравняться с корифеями прошлого, такими как Мелло Зан, Яна Тиборис или Рольф де Маршер. Если повезет, а везунчиком он был всегда, Джер вскоре займет свое место на пьедестале.

Как говорится, без амбиций вольный охотник всего лишь бандит с большой дороги.

Теперь Ален не мог дожидаться встречи. Он вышел из душа, вытерся и лег в постель. Голод ушел. Пришла усталость.

Наемник раскинул руки и стал погружаться в сон, дав себе установку проснуться через час.

Неизвестный сектор. Рашдан.

Руины Древнего Храма, тренировочная арена

За пределами светового круга – Миа точно знала – притаились чудовища.

Какое-то время уйдет у них на выработку стратегии, а потом они нападут. Сейчас зубастые твари осторожно подбираются к границе света и тьмы, принимают ее, оценивают ее.

Миа была готова.

Расслабленность.

Ровное дыхание.

Руки шаари опустила вдоль туловища, наклонила голову и закрыла глаза, полагаясь на слух и шестое чувство.

С годами у «призраков» вырабатывается способность, сходная с телепатией, но у некоторых она есть от рождения. Миа не относилась ни к тем, ни к другим. Ее вел инстинкт. Наставники-дэррны называли это интуицией воина. «Приручить тень» – так это звучало в переводе на всеобщий с их языка.

Шиэхрит каа.

Одно из чудовищ, похожее на распластанную по полу ящерицу, подошло к самой границе освещенного круга.

Миа слышала, как скребут когти о камень и раздуваются ноздри бестии. Оно было не одно. Еще минимум полдюжины товарок составляли компанию этому кровожадному существу.

Если «призрак» не может предсказать сам момент атаки, он должен отреагировать на нее правильно. Шаари обязан видеть всю последовательность событий, мысленно выстроив их в цепочку, – так учили Миу. И так она и сделала. В ее сознании вспыхнули яркие отчетливые образы. Она развернулась, присев. Покрытая серой чешуей громадная ящерица пролетела над ней и шлепнулась на пол за спиной. Тварь зашипела, ее когти с шумом царапнули пол.

Миа прыгнула высоко вверх. Второе чудовище тоже промахнулось. Приземлилась шаари на спину третьего – и снова толчок и полет. Касание пола, уклонение от очередной атаки. Прыжок на стену.

Ей удалось пробежать пять шагов по шершавым камням кладки, после чего она кувыркнулась через голову и пришла на ноги.

Шаари замерла на границе круга света.

Позади нее разъяренные бестии готовились к новой атаке. Из головы каждой торчала антенна датчика, внедренного в мозг под черепную коробку. С пульта тренировочного комплекса поведение ящеров корректировалось искином. В задачу системы входило не давать животным выходить из боя и стимулировать их центры агрессии.

Ящеры медлили. Они выпускали длинные раздвоенные языки, скалили широкие пасти, утыканные коническими зубами.

Миа усмехнулась.

Их семь – она одна.

Блифаззы, привезенные с Олкана, славились свирепостью и быстротой, благодаря чему их повсеместно использовали для гладиаторских боев по всей Галактике. Или вот для обучения шаари.

Мии удалось обмануть их всех. Стая промахнулась, и даже невзирая на сигналы, посылаемые в мозг тварям и принуждающие их нападать, не спешила начать второй акт.

Шаари вынула из ножен на бедре свой меч. Оружие шаари изготовлялось по секретной технологии, привезенной века назад из-за галактического предела. Оно могло раздвигаться на нужную длину в боевом положении или укорачиваться, если в нем не было нужды. Традиция предписывала «призраку» оружие с клинком в полтора локтя. Металл представлял собой композитный сплав, состав которого тоже тщательно охранялся дэррнами, и мог сам по себе разрезать практически любой материал, даже армопласт, используемый в том числе для изготовления обшивки боевых кораблей. Меч шаари затачивался до ширины мономера. Из всех известных материалов почти ни один не мог противостоять подобному оружию. За исключением меча другого «призрака» и доспехов Гвардейцев.

Поэтому у ящеров не было шансов.

К моменту нападения Миа успела просчитать свои действия. Последовательность ее маневров походила на причудливый акробатический танец, состоящий из стремительных, едва заметных простому глазу атакующих па.

Первая бестия лишилась головы, и Миа сделала сальто. Приземляясь, рассекла мечом следующую, разделив серое тело надвое поперек.

Приземлившись, шаари уже знала, откуда последует удар когтистой лапы. Девушка поймала ее на полпути, лишив пальцев. Бестия с шипением и клекотом отдернула изуродованную конечность.

Пробуя достать человека хвостом, ящер ударил сородича, приведя его в ярость. Тот бросился на обидчика, оба покатались, мешая другим атаковать.

Миа высоким прыжком покинула опасное место.

Покончить с другими чудовищами оказалось несложно. Трое из оставшихся вовсе забыли про нее, а двоих, которым не было дела до разборок, она уложила точными взмахами клинка.

Кровь заливала старые каменные плиты.

Такое вот «шиэхрит каа».

Миа обошла дерущихся блифаззов полукругом. Годами она училась ходить бесшумно, не тревожа даже пыли под ногами, и сейчас двигалась подобно настоящему призраку. Шаари, если того пожелают, не оставляют следов.

Скользи, как тень.

Тошсун каад, говорят дэррны.

Одна из бестий все-таки вспомнила о Мии. Оставив двух других, она бросилась на девушку, но не нашла ее там, где та стояла секунду назад.

Шаари применила светомаскировку. *Дихии бос*, по терминологии дэррнов, когда «призрак» закрывает себя энергетическим коконом, не позволяющим воспринимать его глазами, использующими обычный электромагнитный диапазон.

Миа ушла вбок и взмахнула мечом. Ящер так и не понял, что случилось, когда распался надвое. Его хвост хлестнул по каменным плитам в последний раз.

Продолжая сохранять невидимость, Миа нападала на оставшихся тварей. Ей стало скучно. Тупые животные никогда не оправдывали ожиданий. Куда более опасные противники, считала Миа, это кмаши с астероидов Безумных Сестричек. Вот с теми тварями точно надо держать ухо востро. Кмаши умеют читать мысли и по быстроте реакций не уступают самим шаари.

Миа пронзила обеих бестий одним тычком. Ящеры задержались, словно два громадных жука, нанизанных на одну булавку.

Через полминуты они были мертвы.

Выдернув оружие, девушка сняла с себя маскировку и посмотрела вверх.

Через круглую дыру в потолке падал дневной свет. Для Рашдана он был традиционно тусклым, красноватым, но в сравнении с тьмой древнего зала казался прожектором.

Миа усилием мысли сузила зрачки. Генетические модификации и имплантаты позволяли шаари видеть в инфракрасном диапазоне и частично в ультрафиолетовом. Сквозь такой фильтр окружающий мир казался нереальным фантастическим сном. Миа не переставала поражаться этому.

Наконец загорелись светильники. Круглый зал Древнего Храма, выстроенного неизвестной расой сотни тысяч лет назад, потерял свою таинственность. Через открывшиеся двери внутрь вкатилось несколько роботов. В их обязанность входило позаботиться о трупах блифаззов.

Даже не посмотрев на них, Миа покинула место боя.

Она шла по коридорам неплохо сохранившихся руин. Здесь она провела годы, оттачивая мастерство «призрака», здесь прошла Испытание, сделавшее ее *фоорхал* – истинным шаари.

Миа уже не ученица, но, находясь под сводами древних залов, иногда испытывает знакомое чувство. В первый день, когда наставники привели ее и брата сюда, Миа ощущала дикий ужас. Его отголоски нет-нет да и звучали в отдаленных уголках сознания. Не давали забыть.

Миа слушала, как гуляет в пустых помещениях с высокими потолками ветер.

Для чего она явилась сюда? Явно не для того, чтобы сразиться с бестиями.

Ей нужно было нечто, что помогло бы справиться с беспокойством. Для шаари Миа была слишком чувствительной, даже мнительной. Любое стойкое ощущение дискомфорта она склонна была воспринимать как предупреждение. Это шло вразрез с Учением Хэтар, настаивавшим на полной отрешенности. Дэррны презирали мистику откровений и были существами трезвомыслящими. Они знали человеческую природу.

Миа чувствовала себя оторванной. Вот Фаннур, ее брат, никогда не испытывал таких чувств. Его стезей были хорошо контролируемые страсти, которые он поставил себе на службу. Хэтар говорит, что «призрак» должен уметь обращать поражение в победу, а слабости – в силу. Обрати трусость в храбрость – и выйдешь победителем.

Миа этого не умела. Став фoorхал, она не находила в себе завершенности. С этой точки зрения Фаннур давал ей сто очков вперед. Ее брат был именно тем шаари, каким ей всегда хотелось стать.

Сейчас она видела тень. Тень росла. Крепла. Пытаясь заглянуть в будущее, медитируя и отрешаясь, Миа пробовала нащупать ту единственную ниточку в сумерках, которая привела бы ее к правде.

Но каждый раз продвижение ее заканчивалось глухой стеной. Тень просто смеялась над ней. Иногда она просто уходила, однако Миа знала, что ненадолго. Дурные предчувствия почти лишили ее сна.

Не помог и бой. Убийство ящеров не принесло облегчения – их было недостаточно, чтобы довести себя до физического изнеможения.

Миа тенью скользила сквозь потрепанные временем нагромождения камня.

В восточном крыле Храма занимались *шолрэ*. Так называли учеников, проходящих через ад Десяти Ступеней – от шести лет до двадцати. Для многих шолрэ этот путь обрывался в самом начале, во время Трансформации, другие сходили с дистанции, не преодолев и половины, а кому-то «везло» погибнуть в самом конце.

Или на Испытании, представляющем собой нескончаемую череду тяжелейших экзаменов по выживанию и мастерству. Испытание длится полгода по стандартному исчислению, или два *отто*, по старой традиции дэррнов. Истинным шаари становился лишь каждый седьмой. Миа часто думала, как ей удалось выжить. Память сохранила множество воспоминаний о пережитом. Даже наученная дэррнами, даже познавшая Учение Хэтар и овладевшая всеми тайными техниками, Миа с трудом дошла до финала. В конце она была истощена, на грани смерти, но все-таки выкарабкалась. Наставник сказал, что ее *гшорред* – дух – крепок как никогда. Ему, конечно, виднее.

Какова была вероятность, что брат и сестра окажутся в числе тех счастливиц, что переживут Испытание?

Они выжили, перейдя грань между учеником и мастером. В один день отправились на свое первое задание, правда, в разные части Галактики. Одновременно достигли отметки в десяток выполненных заказов. Архонт Глеш не уставал хвалить своих подопечных, открыто называл их лучшими, чем разжигал в сердцах других шаари пламя ненависти.

Миа не боялась конкуренции со стороны собратьев. Работа, так или иначе, найдется для каждого. Хэтар учит, что правоверному «призраку» открыт путь к Великой Пустоте, но воспользуется он им или нет, его дело.

Девушка спустилась по широкой лестнице и, задумавшись, сама не заметила, что очутилась на полукруглой площадке. От нее вниз вели две лестницы поуже. Их вырубили прямо в вулканической породе те, кто построил храмовый комплекс. Никто не знал об этих существах ничего. Прибывшие на Рашдан дэррны нашли здесь только руины и пустоту. Аборигены этого мира исчезли задолго до прибытия внегалактических гостей.

Солнце, тусклый и злой красный карлик, пялилось с ало-коричневого неба. Дул прохладный ветер. Миа помнила его с первых дней жизни на Рашдане. Этот мир был мертвым и холодным. Он воплощал в сознании шаари всю тщету бытия, представлялся ей символом Хаоса, царствующего во Вселенной.

Миа дошла до края площадки, за которой обрывалась стометровая пропасть. Внизу стояли здания комплекса, обслуживающего Храм. Там жили ученики-шолрэ, каждое утро совершающие восхождение по крутым ступеням. Когда-то и Миа с братом ходили вверх и

вниз. Кажется, что вниз легче, да, для обычного человека, но не для ребенка после изматывающих десятичасовых тренировок...

На Мии был облегающий черный костюм-трико из легкой натуральной ткани. Ветер пробирался к коже, пытаясь тянуть тепло, но ее он не беспокоил. Прислушиваясь к своим ощущениям, шаари искала ответ на давний вопрос.

Так ли уж ей нужно это будущее? Она боится смерти?

Глупее не придумать. Шаари дарит смерть и, конечно, не боится ее. Смерть предвестница Гармонии, способной провести дух «призрака» к Великой Пустоте.

Жертва шаари удостаивается большой чести, принимая Утешение Клинка.

Но тень, которую видела Миа, означала Хаос, и потому она опасалась ее. Хаос воплощал все то, что Миа ненавидела. Он был виноват в том, что ей никак не удавалось завершить свою форму.

Шаари подумала о Библиотеке Цитадели. Они с братом с детства любили проводить там свободное время. Правда, его было не так много, но минутами, проведенными за древними книгами и манускриптами, дорожили оба. Полумрак тихих залов Библиотеки приносил покой, помогал настраиваться на медитацию не хуже, чем Каменный сад.

Миа решила, что если она и найдет на Рашдане подходящее место для уединения, то им станет Библиотека.

Ступив на лестницу, ведущую вниз, шаари начала долгий спуск.

У нее было время поразмышлять.

Очувтившись наконец у подножия скальной гряды, Миа прошла мимо общежития учеников и направилась к посадочной площадке. Готовые к использованию в любой момент одно- и двухместные скиды⁵ стояли в ряд. Возле них, со всей серьезностью неся караул, стоял навывтяжку робот. Миа подумала, что он отдаст честь. Робот не отдал, очевидно, не будучи запрограммированным на это.

Шаари села в кресло скида, и через пару мгновений машина уже мчалась к Цитадели, завывая приводом.

Там же, два часа спустя

Скоггер Фаннура Грифа совершил посадку на одной из платформ.

Как всегда, здесь дули ветры, которым был нипочем энергетический купол, укрывающий обитель дэррнов. Способный выдержать удар тяжелой бомбы с орбиты, щит не справлялся с плохой погодой.

Возвращаться домой всегда хорошо, но... Фаннур бросил взгляд с головокружительной высоты на скалистые пейзажи и ощутил тревогу. Она мучила его с того момента, как орбитальная станция осталась позади, то затихая, то возвращаясь. Гриф выполнил свою работу, но почему-то не чувствовал удовлетворения.

Нет, он не жалел Афа Шии. Жалость – вредное чувство. Шаари не совершает преступлений, как принято считать. Он очищает дух, запертый в плоти, помогая ему ступить на путь, ведущий к Великой Пустоте.

Но это понимают лишь сами «призраки» и их учителя. А что остается ему, Фаннуру, в подарок от молвы? Проклятия и страх, вот что. Многие считают шаари легендой, наделяя их в своем воображении всеми мыслимыми пороками. Люди видят в тайных убийцах средоточие всего плохого, что есть в них самих. Им не понять предназначения «призраков», их великой миссии.

Порыв ветра дернул его плащ, вырвав из размышлений. Фаннур повернулся на сто восемьдесят градусов.

⁵ Скид – то же, что скоростной скутер на антигравитационной подушке.

Посадочная площадка была пуста, если не считать его корабля. Примыкала она к уходящему ввысь каменному пилону, сверкающему в алом свете красного карлика мрачными рунами дэррнов. На Рашдане преобладали разные оттенки красного. Фаннур подумал, что иному человеку здесь все бы казалось слишком мрачным, словно заляпанным высыхающей кровью.

Шаари направился к овальной двери, что вела с платформы внутрь пилона. Цитадель приветствовала своего воспитанника грозным величественным молчанием. Фаннур прошел мимо роботов, спешащих к его скоггеру, и едва очутился под сводами отсека, как заметил двух Гвардейцев.

Высокие, грузные, генетически и кибернетически модифицированные, они носили особые доспехи, способные выдержать даже меч шаари. Дэррны создавали Гвардейцев для собственной охраны. Несколько тысяч их обеспечивали безопасность Цитадели и сопровождали хозяев в их редких полетах за пределы Рашдана. Гвардейцы были биомашинами, настроенными на максимально эффективное убийство.

Судя по цветам, эти двое принадлежали Архонту Глешу. Его высокий силуэт возник позади молчаливых охранников и поплыл в сторону Фаннура.

Шаари остановился и отвесил церемониальный поклон. Архонт Глеш вот уже несколько столетий руководил проектом «призраков», именно он стоял на вершине массивной пирамиды, плоть и кровь которой составляли его воспитанники.

– Вижу, ты вернулся, Фаннур.

Дэррн остановился напротив. Его четырехпалые руки были сложены на животе, сухощавая фигура пряталась за длинными одеждами. Из-под капюшона смотрело гладкое безносое лицо с большими оранжевыми глазами, усеянными по краям черными точками. Церемониальные татуировки, указывающие на кастовое положение Архонта, светились на впалых щеках. Глеш входил в элиту общества дэррнов. *Ран шадэх*. Он был одним из Хозяев Наследия.

Гриф бросил быстрый взгляд на Гвардейцев.

Ему приходилось встречать крилоков во время своих странствий по Галактике, и он мог сравнивать два их варианта. Настоящие крилоки мало походили на тех, кого шаари видел перед собой. Почему дэррны именно их брали за основу, чтобы конструировать этих чудовищ, оставалось загадкой. Кан шадэх тщательно стерегут свои тайны, а тайн в глубине Цитадели немало...

Фаннур чуть склонил голову. Хотя смотреть в глаза хозяину шаари не воспрещалось, Гриф все-таки сосредоточил взгляд на груди Архонта. Дэррны не были телепатами, однако есть много других способов узнать мысли собеседника.

– Я хочу тебя поздравить. – Голос Глеша был странно журчащим и в то же время плавным. Он изобиловал низкими, едва слышимыми человеческим ухом частотами. При помощи их дэррны нередко передавали такие оттенки эмоций, о которых люди и не подозревали. – Ты показал высочайший профессионализм, Фаннур.

– Пустота ведет меня, хозяин, – отозвался шаари.

Архонт Глеш кивнул и сделал жест Гвардейцам. Те молча развернулись, глядя пустыми глазами, и медленно зашагали по коридору, ведущему в глубину Цитадели.

– Наши заказчики довольны. Я только что говорил с Лио Харданом, главой Совета Директоров Лиги. Он сообщил мне, что Совет не имеет ничего против воспользоваться нашими услугами снова...

Глеш повернулся, приглашая Фаннура следовать за собой. Шаари пристроился рядом. Дэррны были выше людей, но шаги Архонт делал короткие. Спешить, нестись сломя голову кан шадэх считали ниже своего достоинства.

– Прямо сейчас на орбите Магмонна идет сражение, силы Лиги одерживают верх. Мы рады, что способствовали этому, – сказал Архонт. – Хаос пожирает сам себя.

– Вам достаточно приказать. Я отправлюсь на новое задание.

– Думаю, это будет скоро.

Они шли по другому коридору. Потолок у него был сводчатым, по нему тянулась цепочка светильников.

С каждым шагом дэррн и человек углублялись в недра Цитадели. Дэррны возвели ее сразу по прибытии на эту безымянную планету. Здесь они жили, здесь хранили свои секреты, привезенные из-за пределов Галактики, и, конечно, богатства. Фаннур часто думал, где именно находится легендарное Хранилище. Цитадель была большой, громадной. Здание-город, возвышающееся на шесть сотен уровней вверх и на столько же, если не больше, уходящее вниз. Гриф был уверен, что Хранилище здесь – вряд ли дэррны стали бы прятать свое наследие где-то в другом месте. Слишком рискованно. Но можно ли судить о логике хозяев с точки зрения людей? Сам Фаннур просто спрятал бы самое дорогое подальше да поглубже, но Архонты мыслят иначе. Даже шаари порой трудно понять, чем они руководствуются. Их реальная жизнь во Внутренней Сфере, там, куда доступ людям был воспрещен, оставалась тайной.

Но вопрос даже не в этом, а в том, какие сокровища спрятаны в Хранилище. Технологии, секреты, знания эпох, канувших в Лету. До прибытия в Галактику дэррны уже были старой расой, странствовавшей по Вселенной неисчислимые века. Какой багаж они привезли с собой?

Подобные мысли всегда вызывали в Фаннуре холодную дрожь. Шаари учат обуздывать эмоции, нивелировать алчность, любопытство и стремления, выходящие за рамки Учения Хэтар, но «призрак» не перестает быть человеком.

Шагая рядом с Архонтом Глешем, Гриф думал, что многое отдал бы за возможность побывать в Хранилище и увидеть Наследие хотя бы краем глаза.

Губы Фаннура исказила улыбка.

А Миа называла его за это безумцем. Все, что касалось дэррнов, в ее понимании священо. Даже то, что брат думает о таких вещах, бедняжка считала крамолой.

Бедная маленькая Миа! Она стала шаари, убийцей, однако в ней все еще живет потрясенная величием хозяев шестилетняя девочка.

– Ты, вижу, доволен, – заметил дэррн.

– Мысль о моей причастности к Великому наполняет меня силой и радостью, – соврал Гриф. – Я горд тем, что мне оказана такая честь, хозяин!

За годы жизни в Цитадели Фаннур понял: дэррны тщеславны. Это не мешает им быть затворниками, но любая лесть им словно бальзам на душу.

– Твои мысли текут в верном направлении, фoorхал, – отозвался Глеш. – В своем искусстве ты поднимаешься все выше. Я всегда говорил, что ты и Миа призваны стать лучшими. Когда-нибудь вы займете свое место в Скрижалях Свершений.

Фаннур ничем не выказал волнения. Быть записанным в Скрижалях Свершений – значит войти в число Совершенных. За семь сотен лет такой чести удостоились лишь девять шаари, и только три из них были представителями Первого Поколения, а ведь те «призраки» считались лучшими. Почти богами.

Гриф ощутил дрожь в пальцах.

Какой ценой он может купить место среди Совершенных? Этот вопрос всегда занимал его. Шаари жертвует, да, но есть ли предел, который он не сможет перейти? Учение Хэтар говорит, что «призрак» – верный слуга дэррнов. Часть Служения. Адепт Отрешенности. У шаари нет амбиций, ибо его цель выше всего, что знакомо человеку.

Человек слаб – хозяева дают ему возможность возвыситься.

Фаннур помнил назубок все наставления.

Но принимал ли он их?

Гриф жаждал, понимая, что это чувство делает его уязвимым и только разжигает силу своего «я».

Шаари не имеет на это права...

Дэррн и человек вышли из коридора и очутились в большом сумрачном зале, в котором рядами высились статуи. Они изображали старых Архонтов, больше половины из них жили задолго до Переселения.

Источники света в зале располагались так, чтобы придавать камню жизнь. Менялись освещенность и цветность, создававшие полную иллюзию того, что давно мертвые дэррны двигаются. Жесты, мимика – все словно по-настоящему. В этом месте Фаннур всегда испытывал священный трепет. Величественная тишина склепа только усиливала это чувство. Каменные хозяева смотрели на него, словно знали все, о чем он думает. Гриф невольно втягивал голову в плечи.

– Ты тревожен, – заметил Глеш, останавливаясь возле статуи Ошлы Фэй.

Фаннур помнил, что эта дэррка прославилась в своем народе тем, что изобрела способ дальнего путешествия, позволяющий преодолевать бездны пустоты между галактическими кластерами. Даже для хозяев эти пространства когда-то были непреодолимы. Могущество не было дано им от рождения.

Гриф подумал, чего достигли бы дэррны, будь они в подчинении у других. Из книг и манускриптов, что хранились в Библиотеке, шаари знал о войнах, в которых участвовали хозяева. Дважды их поработали чужие расы, но дэррны вырывали свободу у врага из глотки. Потери их были велики, отчаяние безбрежно, а силы истощены. Однако у них было то, что всегда помогало делать новый шаг. Свобода. Даже самые суровые поражения они умели обратить себе на пользу.

Фаннур взглянул в каменное лицо Ошлы Фэй. Дэррка стояла, чуть наклонив голову. Скульптор словно нарочно изобразил ее в такой позе, точно знал, что у ног ее будут пресмыкаться маленькие людишки.

«Она стала великой, потому что была свободной».

Гриф поразился очевидности сделанного им вывода. На него снизошло нечто вроде озарения, и на миг шаари просто выключился из реальности. Так происходило нередко во время медитации при глубоком погружении в себя.

Вероятно, это и есть ответ на мучивший его вопрос. Глубоко запрятанное противоречие, вытесняемое догмами Учения Хэтар, не могло вечно остаться под спудом. Оно напоминало о себе, но его голос был неясен. Оттого и тревога.

Свобода.

Ошла Фэй трудилась на благо своего народа, и на ней не было ошейника раба.

Архонт Ихно, такой могучий и суровый, стоящий справа от нее, тоже не носил цепей. В его руке был меч свободного существа.

Каждый из этих каменных истуканов обладал правом выбора – делать или нет. Сражаться или расписаться в своем бессилии.

Фаннур вдруг четко увидел разницу между собой и своими братьями и... хозяевами.
Хозяева.

Забывая изначальный смысл слова, ты не устраняешь его. Шаари всегда рабы своих наставников и учителей. Архонт Глеш главный из них, но ведь есть и другие, они незримо присутствуют даже за спиной фoorхалов, даже тех, кто стал Совершенством.

«Шаари служит хозяевам», – говорит Учение Хэтар.

Чувствуя, как горит лицо, а в груди все сжимается, Фаннур с трудом удержал себя в руках.

Глеш чувствовал эти странности и ждал ответа.

– Я... уже говорил об этом, хозяин... – произнес Гриф, с трудом одолев себя. – Мы не вольны поступать по-своему.

– Хочешь сказать, ты сам не прочь выбирать, какие задания выполнять, а какие нет? –

В журчащем голосе Архонта звучал явный сарказм.

– Нет.

– А что же?

– Шаари – раб.

– Шаари служит. В этом есть разница.

– Тот, кто служит, имеет право на выбор. Раб – нет.

Глеш покачал головой, словно разговаривал с ребенком, не по возрасту умным.

– Разве важны оттенки смысла?

– Простите, хозяин, но... – Фаннур подбирал слова, но какая-то сила внутри его противилась этой осторожности. Шаари чувствовал, что плотина может рухнуть.

Гриф стиснул кулаки. Он ощущал страх и отчаяние – чувства, давно, казалось, забытые.

Глеш терпеливо ждал.

– Разве шаари обязан быть рабом?

Архонт поднял руку и коснулся своей щеки.

– Ты не первый, кто говорит об этом со мной. Я семь столетий руковожу проектом, я перенял эстафету у Архонта Коддиса, с которым мы создали Первое Поколение. Но уже тогда у шаари были вопросы. Да-а... – Тонкие губы дэррна разъехались, открывая роговые пластины вместо зубов. – Человек всегда стремится к свободе. Знаешь, Коддис неоднократно жаловался, что ему так и не удалось устранить этот недостаток в подопытных. Первое Поколение было... бунтарским, хотя во всех остальных смыслах образцовым. Да... Никакая генетическая перестройка, никакие направленные мутации не способны изжить в человеке это стремление – независимость.

– Чем же это плохо? – спросил Фаннур.

Глеш прищурился.

– Какова цель шаари?

– Следовать Учению Хэтар, хозяин. Хэтар указывает нам путь к Великой Пустоте.

– Верно.

– Великая Пустота, Гармония – противоположность Хаосу. Вселенная погружена в него. Борясь с Хаосом, мы помогаем ей обрести Начальную Форму. – Архонт разглядывал статуи предшественников. – Нет ничего почетнее и величественнее этой миссии, Фаннур. А свобода – это фантом, мираж. У тебя есть Искусство, ты видишь путь, по которому идешь, так для чего тебе мираж? Иллюзия?

Гриф молчал. Дэррны всегда сводили к одному и тому же. Все попытки переспорить их заранее были обречены на провал.

– Шаари выше иллюзий и суетности мира. Обуздай свою страсть, – сказал Глеш. – Шаари служит. Он не наемник, работающий за деньги.

– Но...

Гриф вовремя придержал язык – он чувствовал, как в дэррне растет гнев. Нельзя было забывать, насколько велика власть Архонта, особенно того, кто держит поводок всех «призраков».

Инстинкт подсказывал Фаннуру остановиться, пока не поздно, но подавить эмоции оказалось непросто – потребовались значительные усилия. Шаари постарался отрешиться.

Глеш ждал.

Гриф не хотел думать, что для Архонта он открытая книга.

– Традиция останется незыблемой, пока живы дэррны, – изрек Глеш. – Мы подарили вам Искусство и дали цель. Ни одно существо в Галактике не стоит и вашего мизинца. Цените это.

– Да, хозяин. – Фаннур поклонился.

– Надеюсь, больше ты не станешь поднимать эту тему.

– Нет, хозяин.

Архонт помолчал, словно размышляя, не слишком ли быстро шаари пошел на попятную.

– Ты знаешь о Раме Тоосе?

Фаннур вздрогнул.

– Да, господин.

– Он стал предателем по одной простой причине. Его сожгла страсть. Ему всегда было мало того, что ему давали. Тоос не умел обузывать свою человеческую природу. Не повтори его путь, Гриф. Ты во сто крат превосходишь Тооса, и было бы жаль потерять такого «призрака»... – Архонт сделал резкое движение, разворачиваясь вокруг оси. – Не сопровождай меня. О новом задании я сообщу тебе лично, Гриф.

Сжав кулаки, Фаннур отвесил поклон. Он кланялся всю жизнь, и получалось автоматически.

Подождав, когда дэррн отойдет на достаточное расстояние, двигаясь между рядами статуй, шаари бросил ему в спину злобный взгляд. Ярость накатывала. Фаннур схватил голову руками, стиснул.

В последнее время эти вспышки ярости посещали его все чаще. Что-то происходило с ним, и он не знал, что именно. Злоба и страх ходили за Фаннуром по пятам. Он чувствовал, как теряет опору. Все, чем он жил, часто представлялось ему сейчас блеклым и малозначимым.

Рама Тоос начал с сомнения.

А разве Фаннур не испытывает того же?

Нет! Нельзя думать об этом!

Гриф опустил на каменный пол, скрестил ноги и начал делать дыхательные упражнения. Ему нужна была глубокая медитация. В ней он искал спокойствие для своего пылающего разума.

Он говорил о свободе с Архонтом Глешем... Да кто в здравом уме решится на такое? Где тот страх, который обычно испытывают шаари перед хозяевами?

Фаннур дрожал. Холод струился через его тело. Кровь стыла в жилах, и это было отнюдь не образное выражение...

Прошло не меньше пятнадцати минут, прежде чем шаари бросил медитацию, которая не принесла ему облегчения. Он был разбит. Направляясь к Рашдану, Фаннур предвкушал возвращение домой, но сейчас стены Цитадели внушали ему отвращение.

Покинув зал статуй, шаари двинулся в сторону Библиотеки. Ноги сами несли его туда.

Глава 2

Пространство Неприсоединения.

Дикий космос. Пакс Тинак, Рынок

Ален Джер добрался до логова агента и поднялся по лестнице, миновав робота-при-
вратника. Тот приветствовал знакомое лицо, но ответа не удостоился.

Наемник очутился в изогнутом холле. Здесь было пусто. Возле стен стояли кушетки
для посетителей. Ален, впрочем, никогда не видел, чтобы на них кто-нибудь сидел.

Запах в помещении стоял знакомый. Несмотря на вентиляцию, в воздухе носились
частички специй, которые традиционно используют афилоки в качестве ароматических
средств. Пигак же был плоть от плоти афилок.

– Мой мальчик, ты пришел. – Голос агента, обильно смазанный медом, прошелестел
под потолком.

Наемник повернулся лицом к панели над дверью. За панелью были камеры.

– Как видишь.

– Не слишком ли много оружия?

– Нет.

С собой Ален взял один пистолет. Броня осталась в номере, и сейчас Ален был одет
в повседневную одежду, впрочем, не без скрытых – на всякий пожарный – в разных местах
смертоносных сюрпризов.

– Может, убрать оружие? – предложил невидимый афилок.

– Нет. Твой переговорщик собрался покупать лабуха или человека, который зарабаты-
вает оружием на жизнь?

Пигак вздохнул. Вечно одна и та же история. По части оружия толстяк был параноиком
– бедняга на дух его не переносил.

– Ладно. Для тебя исключение сделаю.

Джер невозмутимо смотрел на панель.

Ага, это великая честь... Под крылышком агента строили карьеру не менее дюжины
наемников, и все они должны были являться в его вотчину безоружными. Вот за ее преде-
лами – что угодно.

Ален плевал на это правило, игнорируя стоны несчастного инопланетянина. Пигак
имел власть и деньги, но его влияния было недостаточно, чтобы заставить хибранийца рас-
статься с пушкой.

– Входи, малыш.

Наемник послал ему улыбку.

Контора Пигака Утча занимала целый этаж. Центральной его частью был круглый, как
таблетка, кабинет, обставленный с безвкусной роскошью. Его окружали отсеки поменьше.
Одни играли роль комнат отдыха, где можно пообщаться в непринужденной обстановке, в
других велись переговоры. Пигак не пожалел финансов на обеспечение высочайшего уровня
приватности. Его деловые партнеры могли быть уверены, что никто и никогда не подслушает
то, о чем они говорят.

Войдя в кабинет через раздвижные двери, наемник увидел облаченного в желтый халат
Пигака. Агент сидел в летающем кресле. О необъятное туловище афилока терлись две полу-
одетые рикианки, одна молочно-белая, другая ярко-оранжевая. На их телах мерцали узоры
из эротических рисунков.

– О, малыш...

Девушки окинули Джера незаинтересованным взглядом и вернулись к своему занятию – массажу лежащих на подлокотниках кресла руках агента. Эти руки всегда напоминали Джеру громадных слизней.

Афилок был на седьмом небе от счастья. Устремив на Алена взгляд с поволокой, он улыбнулся.

Наемник пожал плечами – не его дело – и сел на диван справа.

Воздух кабинета был насыщен специями и дымом от курящихся палочек благовоний. Обстановка еще больше напоминала нору какого-то дремучего туземного вождя с дурным вкусом.

Джер скользнул взглядом по заставленным безделушками полкам. Агент скупал по всей Галактике дорогой антикварный хлам и считал себя ценителем древностей. Наемник не слишком разбирался в искусстве, но чутье подсказывало ему, что основная часть коллекции Утча – это просто подделка. Впрочем, разбивать уютные иллюзии Пигака он не собирался. Какое ему-то дело?

– Брысь, – сказал наконец Пигак девушкам.

Рикианки разом отпрянули от его студенистого тела и исчезли в одной из боковых дверей. Наемник проводил их полуобнаженные тела взглядом.

– Работаешь не щадя себя, – сказал агент, раскуривая трубку. – Расслабиться некогда. Извини.

Ален спросил:

– Где переговорщик?

Афилок бросил ленивый взгляд на терминал.

– Двигается сюда.

– Кто он?

– Лакиш.

– На кого он работает?

– На лакишей.

– Интересно.

– Я навел справки. Знаешь ведь, новые клиенты всегда вызывают некоторое подозрение. Ну вот. Этот тип не профессиональный посредник по нашим делам, сведений о нем нет. Скорее, правильно назвать его эмиссаром. – Пигак изобразил мундштуком трубки какой-то знак. – За ним большие люди стоят.

– Откуда знаешь?

– Я в этом бизнесе тридцать лет, малыш. У меня нюх.

Ален не стал спорить. Агент витал в облаках, явно приняв внутрь какое-то снадобье, однако, когда пришло время, он вдруг оказался собран и деловит.

Переговорщик в сопровождении двух охранников появился во владениях Пигака. Наемник видел лакиша на голограмме, транслируемой с камеры в вестибюле. Гуманоид носил длинное одеяние до пола, его руки торчали из двух вертикальных разрезов спереди. В пальцах четки из какого-то темного камня. Джер знал, что у лакишей кастовая система и все носят разные цвета на одеждах и головных уборах. Охранники были в черном. Их начальник отличался косыми синими полосами, пересекающими странного покроя светло-серый плащ. Вероятно, его место в иерархии было не таким уж и маленьким.

Пигак рассыпался в комплиментах – это означало, что агент был в ударе, – и пригласил гостя войти.

Гуманоид тут же поинтересовался, имеет ли право войти в кабинет его охрана. Пигак, разумеется, ответил отрицательно. Они могут подождать снаружи. Лакиш не стал перечить, а просто сделал знак одетым в черное церберам расположиться в вестибюле.

– Обожаю вежливых клиентов, – заметил Пигак, вылетая в середину кабинета.

Наемник поднялся.

Лакиши мало отличались от людей, внешне по крайней мере. Только кожа у них была мелкочешуйчатой, на вид неприятной, наводящей на мысль о болезни.

О соплеменниках лакиша Ален знал досадно мало. Они были не из тех, кого можно встретить на каждом углу, и уж точно считали ниже своего достоинства делать себе рекламу публичными скандалами. Само по себе это, впрочем, не делало лакишей добряками. Опасный враг – это скрытный враг, о замыслах которого тебе ничего не известно.

Доподлинно Джер знал о них лишь то, что они богаты, сильны и не слишком жалуют чужаков. Их родной мир находится далеко от густозаселенного Центрального Кластера Галактики.

Интересно, что им понадобилось?

Лакиш представился как Рибро ПакЛан. Сложив руки в перчатках до локтя на животе, он чуть согнул торс, выражая этим готовность быть вежливым и обходительным, чего бы это ему ни стоило. Лицо переговорщика превратилось в маску.

– Что ж, тогда приступим, – сказал Пигак, когда с взаимным расшаркиванием и представлением было покончено.

– Конечно, – кивнул Рибро.

И впервые бросил прямой взгляд на хибранийца. Джер не уловил в его темных глазах ничего, кроме напускной вежливости, и подумал, что если все лакиши так мастерски владеют собой, то с ними надо быть осторожным.

Пигак сопроводил гостя и наемника в отдельный хорошо защищенный отсек, где были приготовлены напитки и закуски.

– В этом месте можно ничего не опасаться, – сказал афилок.

Лакиш кивнул и сел на один из двух стульев.

– Выпьем? – спросил агент, указывая на торчащую из ведерка со льдом бутылку дорогого шампанского.

– Спасибо, не стоит, – отозвался лакиш. – Я не употребляю алкоголь, когда занимаюсь делами.

Ален Джер отказался.

– Тогда с вашего позволения, – хмыкнул агент, наполняя свой фужер. – Итак. Что вас привело сюда, господин ПакЛан?

Лакиш сложил руки на груди, словно приготовился к молитве.

– Ваша репутация, а также слава уважаемого Алена Джера.

– Благодарю.

– Нам нужен человек, который бы возглавил и провел одну деликатного свойства операцию.

– Мы слушаем. – Агент бросил взгляд на невозмутимого наемника.

– Прежде чем приступить к сути, я хочу спросить. Вы знаете, кто такие шаари?

– Шаари... – Толстяк наморщил лоб.

– Тени. Призраки. Лучшие наемные убийцы в истории. Им нет равных. Их способности далеко превышают способности человека или любого другого существа, – ответил Ален. – В реальности их не существует...

Лакиш склонил голову:

– Вы так думаете?

– Я мотаюсь по Галактике десять лет. Я побывал в таких дырах и выполнял заказы таких созданий, о которых вы и не слышали, – сказал наемник. – Рассказни о «призраках» мне доводилось слышать, но я не видел ни одного доказательства их существования.

– Малыш, давай выслушаем нашего гостя. У него ведь есть что сообщить нам.

Ален не показал злости, хотя имел бы право. Это фамильярное обращение – «малыш» – Пигак употреблял только в разговорах с глазу на глаз.

Какая муха его укусила?

Дело, скорее всего, в деньгах. Пигак прямо чувствует их запах, и он гораздо сильнее, чем запах специй и курительных палочек.

– Некоторое время назад мы прибегали к помощи шаари для решения одного вопроса, – сказал лакиш, сделав внушительную паузу. – Выйти на контакт с ними было, скажу прямо, не так легко. Дэррны – хозяева шаари – живут уединенно. Никто не знает, где находится их родной мир. Контакты с остальной Галактикой они поддерживают через глубоко законспирированную сеть посредников. Нужно знать много уловок, чтобы связаться с кем-нибудь из них, но этого мало – они берут немалый взнос даже просто за возможность рассмотреть предложение о сотрудничестве. Так вот. Нам удалось. Через посредников мы вышли наконец на одного из дэррнов. Заключили контракт. Заплатили крупную сумму.

– Вас надули? – Пигак мыслил в деловом ключе. Галактический фольклор его интересовал в последнюю очередь.

– Нет, что вы. Дэррны всегда выполняют обещания. Это гарантия качества. – Рибро светился оптимизмом. – Услуги шаари стоили недешево, но траты окупились. Мы смогли решить проблемы, которые висели на нас тяжким грузом не одно столетие. Не буду вдаваться в детали – они в данном случае не имеют значения. Важно то, что шаари и дэррны существуют.

ПакЛан посмотрел на хибранийца, но не увидел на его лице ничего примечательного.

– Так чего вы хотите? – спросил Ален.

– Вам приходилось заниматься похищениями?

– Много раз. В основном это были должники, которых приходилось выкрадывать и отвозить кредиторам. Или злодеи, до которых добраться невозможно было никакими другими способами.

Лакиш кивнул.

– Я знаю, что некоторые из этих операций были весьма сложны. Вы справлялись.

– Справлялся.

– А как вы посмотрите на то, уважаемый Ален Джер, чтобы украсть одного из шаари?

Толстяк афилок едва не подавился шампанским. Этот мелодраматический гэг, впрочем, остался незамеченным.

Наемник уставился на лакиша.

– Надеюсь, это не шутка.

– Ни в коем случае. Мое... начальство отнюдь не склонно видеть проблему в юмористическом ключе, – заверил его Рибро. – Мне известно, однажды вы похитили главу клана наемников-тифонцев. У него был легион охраны, да и сам бандит не слыл кроткой овечкой. За его голову давали в дюжине систем громадные суммы. Ваши коллеги, уважаемый, соглашались лишь убить его, но не похитить. Но вы рискнули. Насколько сложен был этот проект?

– Один из самых сложных. И затратных. Впрочем, я свои деньги не трачу.

Это был намек. Лакиш ничуть не смутился.

Наемник подумал, что, похоже, этот чешуйчатый и правда не шутит.

– О средствах не беспокойтесь. Важно другое. Ваш опыт. Зная о том заказе, много к вам обращаются с подобными предложениями?

– Достаточно, – ответил агент за Алена. – Итак, вы хотите, чтобы мой коллега похитил для вас одного из шаари?

– Да. Заманить в ловушку, обезвредить и похитить. Обязательное условие – клиенты должны быть живыми.

- Политика? – спросил Пигак. – Сведение счетов?
- Зачем вам знать? – удивился Рибро.
- От этого зависит величина чистого вознаграждения.
- Ни то, ни другое. Нам нужны шаари. Не будем уточнять, для чего. – Лакиш улыбнулся, на его щеках возникли вертикальные складки.
- Как все должно выглядеть? – спросил Ален.
- Теперь мы входим в число клиентов, и для дэррнов не просто люди со стороны. Они заинтересованы в нас так же, как в любом другом состоятельном заказчике. Поэтому, когда мы обратимся к ним с очередным предложением, они не откажут.
- Уверены? А что насчет их агентуры?
- Но у нас она тоже есть. Насчет секретности не волнуйтесь, уважаемый. Разработкой операции занимаются наши спецслужбы уже многие месяцы. Все будет выглядеть убедительно.
- А точнее? – спросил агент.
- Клебра – планета, которую мы давно хотим аннексировать. Увы, туземное население, башнаги, оказывают нам яростное сопротивление. Мы не смогли договориться с ними миром, но и война с повстанцами не приносит должного успеха. Эта информация открытая, проверить ее легко. Мы скажем дэррнам, что их убийцы нужны нам для устранения группы наиболее одиозных вождей башнагов. Что заманим дикарей в ловушку под видом мирных переговоров, где шаари будет легко расправиться со всеми одновременно. Все случится именно так, за одним исключением. Когда «призраки» убьют вождей, они попадутся сами. Этим займетесь вы, уважаемый Ален Джер.
- Вы сказали, убийц будет трое, – напомнил Пигак.
- Вероятно, – кивнул лакиш.
- Хотите, чтобы я действовал один?
- Нет. Это задание посложнее, чем в случае с бандитами-тифонцами. Вы соберете свою команду. Кого именно – на ваше усмотрение. Нас интересует только уровень профессионализма эти людей.
- Понадобится оборудование, оружие, в том числе нелетальное, – сказал Джер.
- Вы его получите. Составьте список и передайте нам.
- А кто-нибудь уже пытался провернуть нечто подобное? – подбросил в бочку меда ложку дегтя Пигак.
- Нет, – не задумываясь, ответил Рибро. – Насколько нам известно. Шаари... слишком опасны.
- Каковы шансы на успех? – спросил наемник.
- Невелики.
- Ален Джер налил шампанского – в горле пересохло. Пускай лакиш видит – наплевать.
- Пять минут назад я считал шаари легендой. Бредом. Страшилкой...
- Им выгодна такая репутация. С одной стороны, помогает скрываться, с другой – нагоняет страх.
- Искушение записать лакиша в сумасшедшие означало бы проявить непрофессионализм. Но демоны космоса, Ален до сих пор не верил ни единому его слову. Во всяком случае, понадобится время, чтобы уложить новые сведения в голову.
- Дэррны существуют. Шаари, служащие им, тоже. Наемник считал себя тертым калачом – и не без причины, но подобные известия могли кого угодно выбить из колеи. Лакиш вот так запросто рассуждает о тех, чьим именем пугают непослушных детей.
- Переговорщик не сводил темных глаза с хибранийца.
- Вижу, вы в сомнениях.

– Верно. – Часто открытость – лучшее оружие. Никто не требует от человека быть андроидом, лишенным эмоций.

– Дэррны – великая загадка, уважаемый. Мы хотим ее разгадать.

– Для этого вам и нужны живые шаари? – Пигак дул шампанское. Бутылка стремительно опустела. Отдав команду через коммуникатор-браслет, афилок вызвал робота-официанта, который привез еще выпивки.

– Да. Но не будем углубляться в детали.

– Детали – важнее всего. Если мой коллега возьмется за это дело, он должен получить всю информацию, – сказал агент.

– Их оружие, специальные средства, физические возможности. Боевые приемы, – перечислил Ален. – Легенды говорят, хозяева шаари, дэррны, прибыли в нашу Галактику изда-лека и привезли с собой уйму разных технологий. И использовали их при создании и обу-чении своих убийц.

– Это правда. Наша агентурная сеть многие годы собирала информацию. Буквально по крупницам. Ее вы найдете здесь. – Рибро запустил руку под свой балахон и вытащил инфочип. Он положил его прямо в руку Алена Джера.

– Но я еще не дал согласие, – заметил тот.

– Думаю, от нашего щедрого предложения вы не откажетесь, – осклабился гуманоид.

– Откуда вам знать?

– Назовите сумму, которую считаете справедливой, и мы утроим ее.

Пигак покачивался над полом в своем кресле – довольно нервно. В его глазах явственно отражались проценты, которые он получит.

Ален Джер взял на размышление минуту. И назвал сумму.

Как он и думал, проклятый лакиш даже бровью не повел.

– Нас это вполне устроит.

Пигак шумно сглотнул. Такого контракта в его карьере еще не было – Ален это знал. Впрочем, в его собственной тоже. И по финансам, и по риску.

Но разве риск не его работа? Вольные охотники редко умирают в собственных постеле-лях.

– Когда вам требуется ответ? – спросил наемник, видя, что афилок не в состоянии трезво мыслить. Толстяк явно злоупотребил шампанским.

– Желательно в течение трех стандартных суток.

– Мы обещаем, – с жаром заверил лакиша Пигак, – рассмотреть ваше предложение со всех сторон, господин ПакЛан.

– На чипе, – сказал Рибро, – вы найдете все, что нужно, однако всегда можете связаться со мной. Я пробуду на Пакс Тинаке до получения ответа. У вас есть еще вопросы, уважае-мые?

Наемник отрицательно качнул головой. В его пальцах перекатывался инфочип. Афи-лок, вспомнив о своем статусе, прекратил суетиться и лично проводил гостя до дверей. Ален Джер слышал голос агента – тот заверял лакиша, что лучшего выбора тот и сделать не мог.

– Ну, видел! Этот жаглийский индюк готов был лопнуть от важности! – Пигак влетел обратно в отсек и опять схватился за шампанское. – Я ему не верю.

– В смысле?

Толстяк повел плечами.

– Зачем ему шаари?

– Мне наплевать, – отозвался наемник.

– Да? Проклятье! Шаари! Они... когда я был маленьким, я слышал о них кучу грязных историй. А что, если у тебя не получится? Тогда они придут за мной. – Агент стал пить прямо из горла. Ален с удивлением обнаружил своего давнего партнера трясущимся от ужаса. – Я

даже не пойму, что умру. Проснусь мертвым – и все. Говорят, шаари умеют останавливать у жертвы сердце силой мысли!

Наемник положил инфочип на столешницу.

– Давай откажемся.

Афилок таращился на него словно на законченного психа.

– С ума сошел? Где мы еще такие деньги возьмем?

Здесь он был абсолютно прав – подобные контракты у вольных охотников бывают раз в жизни. После них многие просто выходят из игры и отправляются на заслуженный отдых.

– Я буду у себя, – сказал наемник, покидая кресло. На языке остался вкус шампанского – оно не соответствовало заявленной цене.

– Не вздумай отказываться, малыш! – крикнул ему вслед Пигак. – Иначе мы все пожалеем.

– Боюсь, мы пожалеем в любом случае, – пробормотал себе под нос Алэн, выходя.

Неизвестное пространство.

Рашдан. Цитадель, Библиотека

Предчувствие Фаннура не обмануло – сестра уединилась среди книг. Шаари нашел ее за массивным деревянным столом в компании с какими-то манускриптами. Над местом, где сидела Миа, парил в воздухе крошечный робот-лампа, настроенный давать мягкий золотистый свет.

Гриф материализовался из сумерек безмолвной тенью. Девушка обернулась через плечо, встала и бросилась к брату. Без свидетелей она могла позволить себе хотя бы самые простые эмоции.

– Вернулся. Как прошло?

Фаннур всегда думал, почему Миа хочет все представить так, словно он просто приходит домой со службы.

Не глупо ли это?

Но Цитадель и есть дом. Да, но... это дом не для людей, а для «призраков», Рыцарей Пустоты, как назвал их однажды Архонт Глеш. Дэррны умели быть романтиками – очевидно, они многого нахватались от своих подопечных.

– Простое задание, – ответил Гриф, осторожно размыкая ее объятия.

Миа уже овладела собой. Определенно, она чем-то взволнована, нервничает. Он сравнил ее с собой – оба стояли друг друга.

– Ты... здесь...

– Меня куда не отправляют уже давно. Чувствую, что никому не нужна.

Фаннур поморщился: женщины...

Шаари пытался уловить атмосферу, которая всегда его успокаивала здесь. Эти невысказанные высокие потолки, гладкие стены, громадные пустынные площади.

Царство тишины. Да, больше нигде в Цитадели Гриф не чувствовал себя как дома. Наверное, он мог бы остаться здесь навсегда – и целую вечность впитывать знания.

Взгляд Фаннура скользнул по рядам высоких стеллажей. Миллион книг, контейнеров с манускриптами – и это лишь материальные носители. Помимо этого в Библиотеке имелся и электронный архив, чья вместимость была во много раз больше.

Интересно, что дэррны-наставники почти не посещали Библиотеку. Вероятно, там, куда людям вход воспрещен, у них припрятано кое-что гораздо весомее. А все это? Фаннур всегда думал, для чего давать «призракам» так много знаний.

«Знания опасны в неумелых руках... а в умелых – во сто крат хуже...»

Иногда Фаннур просто не понимал дэррнов и их образа мысли.

– Я читала Хроники Рогении, – сказала Миа, проводя пальцами по свернувшимся рулонами манускриптам. Те слабо зашуршали. – Надо было отвлечься.

Рогения. Империя, павшая тысячу лет назад в результате обмана и предательства. Многие истории прошлого шаари воспринимали в качестве иллюстрации того, как может быть несовершенен мир во власти Хаоса.

Этот навязчивый мотив присутствовал во всем, что касалось жизни «призраков». Их философия была строго дуалистична: Хаос – Гармония. Без вариантов и оттенков смысла. Шаари призван помочь Вселенной обрести Начальную Форму, но на вопрос, что будет в самом конце, не мог ответить ни один наставник. Подобное любопытство не поощрялось. Шаари, который достаточно умен, мог и сам сделать верные выводы.

«Сомнение, согласно Учению Хэтар, есть зерно Хаоса».

– Ты читала когда-нибудь о Рама Тоосе? – спросил Гриф. – Здесь есть что-нибудь?

– Слышала только на занятиях. Тоос – предатель и убийца.

– Он убил тех, кто пришел с ним расправиться, – возразил Фаннур. – Разве не помнишь?

– Но Тоос...

– Рама впервые задумался, каково это – быть рабом чужаков.

Глаза Мии стали большими.

– Что?

Фаннур подвинул стул и сел, он чувствовал себя раздавленным.

– Я говорил с Глешем. Ничего не выходит.

Миа приблизилась к нему:

– Что не выходит? Не понимаю. Ты... опять?

– И снова! И опять! – рявкнул Гриф. – Да! Глеш говорит, что свобода только иллюзия и что у нас есть высшая цель, значит, нам не нужны глупые фантомы.

– Разве он не прав?

– Не знаю... Нас учили подчиняться. Мы подчиняемся. Я знаю цель и... Почему я не могу идти к ней как свободный человек?

– Ты – шаари, – напомнила Миа. – Шаари служат.

– Правда. Служат. Рама Тоос сказал однажды, что с него достаточно. Он покинул Цитадель и никому из братьев или хозяев не причинил вреда.

– Все равно это предательство.

– Ты довольна своим положением, Миа?

– Да.

– Нас не спрашивали о том, чего мы хотим.

– Тебе и мне было по шесть лет.

– Не имеет значения. Ответь на вопрос.

– Я... довольна.

– Лжешь. Я тебя хорошо знаю.

– Но чего ты добиваешься? Рама Тоос проклят – а ты вспоминаешь его, даже говоришь о нем вслух... Что, если услышат?

Фаннур бросил взгляд по сторонам.

– Здесь нет устройств слежения.

– Откуда тебе знать?

– Я забирался в компьютер Архонта Глеша, – сказал Гриф.

Он заметил, как бледность разливается по лицу сестры.

– Ты... совершаешь преступление. Знаешь, каково наказание за это?

– Да. – Фаннур повернулся к ней, глядя прямо в глаза. – Ты донесешь на меня?

Миа выдержала долгую внутреннюю борьбу.

– Я не хочу выбирать. Не заставляй, – попросила она.

– Ответь!

Девушка отстранилась. Фаннур схватил ее за плечи, она замерла.

– Наверное, пришло время сделать выбор.

– Остановись. Прошу. Чего ты хочешь?

Вопрос бил в цель – Гриф не мог на него ответить. Но он долго не разжимал рук.

– Ладно. Я перегнул палку, Миа. Извини. В последнее время мне тяжело сосредоточиться. Я вдруг начинаю думать, что все не имеет смысла и все зря. У меня нет собственных интересов, нет выбора. Мне говорят – убей. Я убиваю. Ради Великой Пустоты. Ради чего-то, что... Миа. – Фаннур выдавил улыбку. – Если Вселенная когда-нибудь остынет и рассеется. Если когда-нибудь распадутся атомы и субатомные частицы, когда энтропия достигнет предела... Зачем мы? Не в наших силах ускорить этот процесс. Великая Пустота вернется сама, и неважно, скольких мы убьем, вознося на знамя философию, которую изобрели для нас хозяева.

Что-то распирало Фаннура изнутри. Поток мыслей не струился через него, а накапливался, грозя прорвать хрупкую телесную оболочку. Гриф видел тень, что наползает на его разум, и с трудом овладел собой.

Миа чувствовала перемены в брате – они пугали ее. Гриф терял контроль над собой. Некоторое время назад девушка убедила себя, что блажь, вдруг овладевшая братом, рассеялась навсегда, а жизнь пришла в норму.

Оказывается, она ошиблась. Сейчас на нее смотрел совсем другой человек. Он был опасен. Не как «призрак», хорошо обученный убийца, а как потенциальный предатель и отступник.

В его состоянии Фаннур мог совершить непоправимую ошибку...

Миа не собиралась доносить Архонтам, но какой у нее остался выход?

– Оставь, – сказала она. – Если пойдешь по этой дороге, разрушишь все.

Фаннур словно не слышал ее.

– Ты не готова принять перемены...

– Что?

– Я понимаю. Не жду, что ты быстро примешь решение. Но обещай, что подумаешь.

Вспомни мои слова, Миа. Вспомни, что ты человек.

– Остановись, Фаннур!

– Пора изменить положение дел... – отозвался он, игнорируя ее протесты.

Миа впервые подумала, а нет ли у брата сообщников среди других шаари? С кем и как долго он обсуждал свои еретические идеи?

Фаннур собирался уйти, но, сделав несколько шагов, обернулся.

– Обещай, сестра, что наш разговор не покинет Библиотеки.

– Все можно исправить! Достаточно обратиться в лабораторию, и курс препаратов восстановит твой баланс. Добровольный приход исключит наказание. Пожалуйста!

– Думаешь, быть человеком – это болезнь? – скривил он губы. – Миа, если ты пойдешь против меня, я... тебя убью.

– Выходит, ты составил план?

– Нет. Это дело техники.

Фаннур зашагал мимо стеллажей, вскоре его силуэт растворился в сумраке читального зала. Миа осталась с ощущением, что минуту назад говорила с призраком, а не с собственным братом. Грозное будущее, которое она предчувствовала, стало ближе.

Пространство Неприсоединения.

Дикий космос. Пак Тинак, мебелированные боксы

Инфочип содержал не только информацию о шаари, но и другой файл. О нем переговорщик не упомянул.

Развалившись на кровати в своем номере, Ален Джер включил воспроизведение. Голограмма оказалась высокого качества – гуманоид предстал перед ним как живой.

Наемник поднес открытую бутылку пива к губам, сделав глоток. Напиток был изготовлен из натурального сырья, а потому дорогим. Такой не просто глотают. Смакуют.

Лакиш носил одежду, похожую на ту, в которой Ален видел Рибро ПакЛана. Отличие состояло в цвете. Полосы на хламиде этого типа были алыми, что, очевидно, указывало на его принадлежность к высшим кругам общества.

Головной убор виртуального гуманоида напоминал вычурную люстру в кабинете Пигака Утча.

– Приветствую, уважаемый Ален Джер. Мое имя Валак Виида. – Наемник выпустил отрыжку, в носу заиграли пузырьки газа. – Не стану утомлять вас перечислением моих титулов и званий. Если вас интересуют традиции таглианского общества, вы всегда можете получить любую информацию из первоисточника. – Лакиш сложил ручки на животе. – Я автор и руководитель всего проекта. В случае если уважаемый Ален Джер даст согласие, он будет общаться со мной и моими помощниками, которые сделают все, чтобы помочь ему достичь желаемого результата...

– Бла-бла-бла.

Наемник потянулся к прикроватной тумбочке, где стояла коробка с сигарами.

Ален взял одну, раскурил, наполняя спальню густым ароматным дымом. Кто-то сказал бы, что пиво и сигары – это дурной вкус, но наемнику было наплевать. Он стал тем, кем стал, не потому, что слушал дурацкие советы.

Сон подбирался все ближе, заставляя веки тяжелеть. Решение Ален еще не принял, в голове мысли ворочались с большой неохотой.

Ладно. В конце концов, шаари никуда не денутся, а у него есть трое суток. Пока он может просто лежать и плевать в потолок.

Лакиш оказался любителем поговорить. Неизвестно, как к этому относились проклятые «призраки», но в глазах Алена и коллег по цеху много болтающий заказчик всегда вызывает недоверие.

– ...и информация о «призраках» чрезвычайно скудна. Это если говорить о фактах, а не домыслах и глупых легендах. Мы потратили на сбор и анализ данных немало времени и сил и теперь с гордостью можем сказать, что знаем все.

– Ну-ну, – скептически бросил Ален, затягиваясь.

– Этого человека зовут Ламас Тиброн, – продолжал рассказывать свою сагу Виида. – Наши спецслужбы вышли на него год назад и предложили ему сотрудничество. Информация в обмен на большое вознаграждение и, конечно, защиту. Теперь господин Тиброн живет на Таглиане, пользуясь нашим бесконечным гостеприимством...

Снимок демонстрировал ничем не примечательное на первый взгляд лицо мужчины средних лет.

Ален присмотрелся. Такого не заметишь в толпе, настолько он был безликим.

– Уважаемый Ламас Тиброн – бывший шаари, – пояснил Виида. – Само собой, мы вытянули счастливый билет, когда нашли его. Благодаря ему мы узнали все о боевых возможностях «призраков». Это дает нам несомненные козыри в будущей игре.

Наемник сел, едва не выронив бутылку с пивом.

Бывший шаари!

Что ж, такая новость уже кое-что.

– У вас будет возможность встретиться с ним, уважаемый Ален Джер. Позже. Пока прошу ознакомиться с информацией, которая содержится на инфочипе, – произнес Валак Виида.

Запись кончилась после елейной улыбки и церемонного поклона лакиша, а наемник еще некоторое время смотрел в стену. Затем встал, сел за стол и включил терминал. Выход в инфосеть Пакс Тинак входил в стоимость номера. Ален включил поисковик.

– Компиляция. Ключевые слова «Ламас Тиброн». Начать.

Откинувшись на спинку стула, Джер затянулся сигарой. Он готовился к долгому поиску, но ошибся. Программа вежливо сообщила ему, что совпадений не найдено.

Чертыхнувшись, Ален добавил к «Ламасу Тиброну» «шаари». С тем же результатом.

Чем бы ни занимался этот тип до момента, когда его нашли агенты Таглианы, на Рынке он не светился. Во всяком случае, под этим именем.

Наемник подумал, не попросить ли у Пигака доступ к закрытым разделам местной инфосети, но отбросил эту идею. Глупо было надеяться, что «бывший шаари» мог регистрироваться здесь... если вообще посещал когда-нибудь Пакс Тинак.

Ален медленно допил пиво, затем активировал личный коммуникатор и подключился к ГалаНету. Информацию на триллионах серверов общегалактической сети помогали искать искины, только им было под силу перелопачивать за короткое время столь большие объемы данных.

Наемник задал те же параметры поиска. Ничего. Уточнил, добавляя такие понятия, как «шпионаж», «наемные убийцы», «дэртны» и другие. Искин исправно трудился, составляя краткие выжимки из найденного. Но даже краткие оказались велики. Ален долго копался в ворохе данных, пока не плюнул на это дело. Сочетание «Ламас Тиброн» встречалось несколько тысяч раз. «Шаари» – несколько миллионов, и речь шла о легендах, существующих в огромном количестве вариаций. Каждая раса или планета интерпретировала феномен «призраков» по-своему. Ален понял, что здесь ему ничего не светит.

Он проглядел список Ламасов Тибронов. Все это были реальные люди и даже нелюди со своей жизнью, должностями, привычками, достижениями. Ясно как день, что тип, которого выловили из мутной водички лакиши, просто взял имя с потолка. Впрочем, попытаться стоило.

Ален выключил коммуникатор и терминал.

Еще сегодня утром он не думал о шаари. С чего бы? Теперь его поставили перед фактом и сказали – работай.

Чего Ален не мог понять, так это как «призракам» удалось за столетия ни разу всерьез не засветиться под бдительным взглядом коллег по цеху. В Галактике несметные полчища существ, занимающихся коммерческим и криминальным шпионажем, сонмы наемных убийц высшего класса, в том числе секты и корпоративные структуры, легионы вольных охотников разной специализации. Кто-то из них ловит преступников, кто-то собирает информацию, кто-то обеспечивает безопасность. А частные сыскные агентства, где работают профессионалы...

Неужели никто из них никогда не сталкивался с шаари? «Призраки» превосходно маскируются, сливаются со средой, мимикрируют. Они непревзойденные убийцы, обладающие особыми способностями. Но ведь они люди, а люди совершают ошибки. Ошибка, в свою очередь, это след, по которому можно, умеючи, дойти до самого конца.

Ален начал одеваться. Надо было пройтись, заодно навестить пару-тройку старых приятелей, делающих бизнес на информации.

Лакиши заварили кашу, которую ему предлагают расхлебывать да еще получать удовольствие. Обычное дело. Ничего такого, с чем Ален раньше не сталкивался, только больше возни и денег.

Вопрос в том, зачем таглианцам шаари. И как далеко готовы зайти чешуйчатые в своем безумии.

Не меньше получаса Ален Джер бродил по уровням Рынка, делая вид, что слоняется безо всякой цели. Забрел в магазинчики и лавки, любовался видами с внешних камер, показывающих дремучие леса планеты. Посетил один бар, другой. Ненавязчиво вызнал у барменов нужные подробности, выпивая по небольшой порции спиртного.

Хибраниец хотел убедиться в отсутствии слежки. Часто бывает, заказчик вбивает себе в голову разный бред. Ему бывает недостаточно получить рекомендации, он желает иметь данные «с полей», словно знание о том, куда ходит нанятый им головорез и где обедает, чем-то может помочь. И тогда такой заказчик, которому некуда девать деньги, нанимает шпиона.

Рибро ПакЛан, похоже, оказался куда умнее и до дешевки опускаться не стал. Ален так и не заметил слежки за собой. Постучавшись в неприметную дверь в глухом углу сектора, примыкающего к складам, наемник назвал кодовую фразу. Система опознавания думала долго – возможно, ее оператор советовался с хозяином лавочки. Затем дала добро на вход.

Ален скользнул в полумрак, пахнувший пылью и машинным маслом. Стены грязные, но такими он их помнил всегда. Обстановка с последнего посещения не слишком изменилась. В конце короткого коридорчика стоял робот-охранник с самой настоящей импульсной винтовкой в руках. Его красные окуляры следили за гостем. За спиной механизма был полог, закрывающий вход в комнату.

– Сколько лет, сколько зим, – пролопотал с ужасным акцентом на Общем Эзви Шахт.

Впрочем, выбраться из кресла он не удосужился.

– Ты все такой же, котяра, – хмыкнул наемник, занимая стул напротив стола, заваленного бумажными гроссбухами.

Дженар сощурил зеленые глаза. Эта раса, с точки зрения людей, больше всего походила на эволюционировавших кошек. Покрытые шерстью, с острыми ушами, дженары иногда производили комичное впечатление, но впечатление это было обманчивым. Они умели быть коварными и жестокими. В чисто кошачьей хитрости им вовсе не было равных.

Эзви Шахт торговал информацией, но никогда не опускался до шантажа. Во всяком случае, Джер его за руку не ловил и не имел желаний лезть не в свое дело.

– Ты целый день на Пакс Тинаке, а только сейчас решил навестить старого друга?

– Дела.

– Знаем мы эти дела. Ведешь какие-то переговоры?

– В общем.

– Ну, дела вольных охотников – дела вольных охотников. – Эзви поднял руки, сдаваясь.

Дженар считался одним из лучших теневых дельцов Рынка. Если он чего-то не знал, так значит, этого не существовало в природе. Ален пришел сюда проверить, правду ли говорят.

Эзви указал на гору старинных книг, от них неприятно пахло. Некоторые разбухли от влаги, покрылись плесенью.

– Видишь, чем приходится заниматься, – пожаловался Шахт. – Иной раз ради одного-единственного слова перебираешь горы дерьма. А что делать? Все ради хлеба насущного. Ради маленьких деток.

Дженар показал острые тонкие зубы в улыбке. Вполне возможно, детишки у него были, но Ален не мог поверить, что он когда-нибудь видел кого-либо из своих отпрысков.

Сложив покрытые коричневой шерстью руки на столешнице, Шахт спросил:

– Чем могу служить?

– Говорят, ты все знаешь.

– Да. Но если пришел за информацией, плати. Дружба дружбой...

– Заплачу, если будет за что, – спокойно ответил Ален Джер. – Ты знаешь, за мной не заржавеет.

Эзви подался вперед, его изумрудные глаза загорелись.

– Это связано с новым делом? Кто тебя нанимает?

– Так я тебе и сказал. Помнишь, что такое коммерческая тайна?

Дженар откинулся на спинку кресла.

– Похоже, ты намерен переквалифицироваться в предприниматели.

– Я учусь.

– Bravo. Ну так что? Говори. Мое время стоит денег.

– Ладно. Что тебе известно о шаари?

Эзви Шахт поскреб свое ухо.

– Э... ты имеешь в виду так называемых «призраков», да?

– Именно.

– Их не существует.

– Уверен?

Дженар только сейчас сообразил, что наемник не шутит, несмотря на широкую ухмылку.

– Шаари – миф, галактическая легенда. Никто их не видел.

– Может, потому, что они именно такие, какими их описывают? Может, им на руку молва?

– Да. Вероятно. Хочешь, чтобы я копнул? Это будет дорого. Я имею в виду... если «призраки» и правда существуют, то...

Ален остановил его жестом.

– Я могу! – сказал дженар. – Ты же меня знаешь!

– Не сейчас. Чуть позднее, вероятно...

– Хм... Ты один из самых практичных людей, каких я когда-либо встречал. И вдруг – легенды, сказки. Хотя... – Дженар ощерился. – Слышал про Сектор Китжэ? Лига Промышленных Баронов вторглась в протекторат, смяла силы самообороны и оккупировала Магмонн. Это произошло пару дней назад.

– Слышал. И что? Подобное происходит сплошь и рядом.

– А то, что непосредственно перед вторжением был таинственным образом убит Аф Ши, лорд-протектор Магмонна. В собственном загородном поместье. Его лучшая охрана уничтожена, системы безопасности тоже. Никто ничего не видел. Следов нет. Никаких.

– Кто-то хорошо заплатил мастеру своего дела, – сказал наемник. – Я могу назвать дюжину имен.

– Можешь. Только космос слухами полнится. Говорят, у лорда-протектора не было головы. Убийца унес ее с собой.

– Заказчик хотел доказательств.

– Слухи утверждают, что Афа Ши убил шаари. Думаешь, сказки?

– Меня там не было. А сам веришь, Эзви?

– Я привык оперировать фактами, работа с ними мой хлеб. Конечно, ложь тоже стоит немало – я специалист по дезинформации, но... Для меня шаари легенды. Но если ты захочешь узнать о них все, то я возьмусь за дело. Оно не будет отличаться от любого другого. Вероятно, не сложнее, чем составить генеалогическое древо какого-нибудь одержимого патриотизмом баколлы, который в жизни не видел родную планету, не говоря уже о родственниках. Приходилось и таким заниматься, Ален. Так что? – добавил дженар, продолжая изучать лицо-маску хибранийца.

– Я хочу, чтобы ты поискал что-нибудь на Ламаса Тиброна.

– Кто таков?

– Если бы знать. Но у меня есть снимок. – Ален перебросил на терминал Шахта скопированное изображение, переданное лакишами. Дженар всмотрелся в невзрачное, ничем не примечательное лицо «бывшего шаари». – В открытом доступе ничего нет.

– Твои ожидания?

– Просто узнай, кто он.

– Похож на куклу. Уверен, что это не визуальная подделка?

– Не исключено.

– Это связано с твоей новой работой?

– Считаю, что да. Надо кое-что проверить. Возможно, кое-кто ведет двойную игру.

– С этим ты ко мне раньше не обращался. Эх, Ален, сыплешь монеты в карман моим конкурентам?

– Бизнес есть бизнес.

Дженар хмуро всматривался в изображение Ламаса Тиброна. Наемник подумал, а для чего вообще лакиши дали ему увидеть этого типа. Какой в этом практический смысл?

– Ладно. Я берусь. Ты знаешь мои правила. Предоплата.

– Сколько.

– Обычно за розыск я беру двадцать тысяч, но в данном случае само тело нам ни к чему. Значит, пятнадцать. По старой дружбе. Однако за риск накину еще две тысячи.

– Риск?

– Чует моя печенка – что-то здесь не то. Чует – хоть убей. А я ей доверяю. Потому и жив до сих пор. – Дженар не шутил.

– Так сколько с меня?

– Итого – семнадцать. Пять возьму вперед. Если ничего не смогу достать, верну. Все по-честному, друг.

– Не сомневаюсь. – Трансакция заняла меньше минуты.

Ален встал, чтобы выйти. Его остановил голос Эзви.

– Знаешь, на лорда-протектора Сектора Китжэ было совершено пятнадцать покушений. Пятнадцать! Не всегда за дело брались профессионалы, но все-таки. Никому не удалось. И тут появляется некто, проделывающий операцию тихо и изящно, а потом растворяется в воздухе. Что скажешь?

Ален Джер помедлил у выхода.

– Парню либо дьявольски повезло... – ответил он уже из коридора, – либо он и правда – шаари.

Там же, офис агента

Пигак Утча был в стельку пьян. Увидев Алена Джера, он первым делом заявил, что после этого дельца свалит с Пакс Тинака к дьяволам и заживет новой жизнью. Переусердствовав, афилок свалился со своего летающего кресла. Бросившиеся к нему на помощь голые рикианки не смогли его поднять.

Наемник не сделал ни единого движения. Пигак бросил на него умоляющий взгляд, а потом хрюкнул и захохотал.

Джер никогда не видел, чтобы агент настолько выбивался из колеи. Не хватало еще пьяных истерик.

В комнату, словно заботливые няньки, ввалились два робота. Они взялись затаскивать хозяина обратно в кресло, но это даже для них было нелегко. К счастью, кран не понадобился. Потный, красный, тяжело дышащий Пигак вновь схватился за бутылку.

Наемник терпеливо ждал, когда толстяк закончит.

– Эй, ты куда это собрался? – Только сейчас Утча заметил, что его протеже одет в броню и увешан оружием. И со всем этим хозяйством он вперся в святая святых Пигака. Тот закрыл

лицо руками. Роботы стояли по обеим сторонам его «трона», будто готовые исполнить любой приказ Гвардейцы. Девушки топтались позади.

– Передай Рибро ПакЛану, что я берусь за эту работу, – сказал Ален Джер.

После похода к Эзви Шахту некоторые сомнения еще оставались, но наемник избавился от них после просмотра сопроводительных материалов.

То, что он узнал, имело громадное значение. И немалую цену – во всех смыслах. Теперь Ален имел право всерьез опасаться за свою шкуру.

Но это был вызов, который просто невозможно не принять. Вольный охотник получает его раз в жизни, и надо быть полным дураком, чтобы спрятать голову в песок.

– О, хвала богам! – воздел руки агент. – Хвала, что надоумили этого...

– Сейчас я должен лететь.

– Куда?

– Нужна команда. Забыл?

– Кого ты хочешь взять?

– Узнаешь...

– Но окончательное решение за мной!

– Нет, Пигак. Что касается практической стороны дела, предоставь ее мне. Но и ты можешь быть полезен. – Ален опустил забрало. Через затененное бронестекло-визор не было видно лица. Наемник скалился. – Я хочу, чтобы ты связался с Терекком Родиным и Михелом Джосом.

– О, мои ребятки!

Оба названных наемника находились под крылышком Пигака и приносили агенту доход не меньший, чем Ален Джер.

– Именно. Позови их сюда, но не говори, для чего. Просто скажи, что заказчик обещает большие деньги. И что прошу лично я.

– Понял! – Агент взмахнул бутылкой в левой руке.

Ален некоторое время смотрел на толстяка, а потом развернулся и быстро вышел вон.

Все было готово к отлету. Корабельные системы наемник активировал дистанционно, через коммуникатор. Когда наконец Джер оказался под сводом купола номер три, «Пепельный эльф» стоял «под парами».

Верхний люк был открыт, через него входил в док новый корабль. Еще один из тех, кто стоял тут давно, отправлялся в путь к звездам.

Ален Джер взошел по лестнице на платформу. Замедлил шаг на полпути к трапу. Ему не было нужды оборачиваться – внешние визоры, встроенные в шлем и хорошо замаскированные, давали картинку того, что происходит за спиной.

Профессиональная паранойя обострялась всякий раз с началом новой работы.

Слежки не было. Сканеры, призванные находить шпионские устройства, не бились в истерику.

«Все в порядке, но ощущение, что меня надули...»

Наемник забрался в корабль. Все движения и операции он проделывал на автомате – мысли занимало другое. Пигак мог подумать, что у него есть план: пускай. По правде говоря, Ален смутно представлял себе свой следующий шаг. Кандидатур знакомых наемников было несколько. С некоторыми он уже работал в прошлом, другие просто имели репутацию специалистов по диверсионной работе. Но главное – люди, которых Джер собирался пригласить в команду, были его земляками, хибранийцами. В таком деле вопрос крови имел значение, особенно когда речь шла о взаимопонимании. Спокойнее, когда твою спину прикрывает свой. Прежде чем ввести в бортовой компьютер координаты места назначения, Ален с минуту размышлял. Перед визитом к агенту он выяснил приблизительное местоположение

интересующих его людей – оставалось решить, кому первому нанести визит. Идея пришла быстро, и хотя сулила некоторые неприятности, наемник без колебаний остановился на ней.

«Пепельный эльф» стартовал через люк в куполе, поднимаясь в вечерние небеса над Пакс Тинак.

«Призраки прошлого. Боюсь, они не будут рады».

Скоггер вырвался за пределы атмосферы. Наемник включил автопилот, давая посудине возможность хорошенько поработать.

Глава 3

Центральный кластер⁶. Сектор Ноггуа. Лаверс.

Мегаполис Оджин. Нижний Город, трущобы

Миа выскочила в темный переулок, вонявший гниющей органикой.

Ее преследовали. Включив невидимость, шаари прыгнула вверх, оттолкнулась от стены и повисла на ржавом металлическом кронштейне. Секунда – и она уже сидела на крошечном выступе кирпичной кладки, на уровне третьего этажа.

Внизу грохнула открытая пинком дверь. Темноту разрезали лучи фонариков. Несколько вооруженных субъектов высыпали в переулок.

– Сюда побежал! Я видел!

– Тогда где он?

Охрана убитого Мией криминального босса Каблема Зи не знала, какое направление взять. Ругаясь, головорезы топтались на месте.

Шаари допустила небольшую ошибку, позволила увидеть себя и спровоцировала тревогу в бандитском гнезде. В одну секунду всполошился целый район. Каблем Зи был здесь полновластным хозяином и претендовал на захват всех территорий к югу от центра Оджина. В его распоряжении были сотни вооруженных боевиков, техника и псы-ищейки. И хотя Зи был уже мертв, вся эта орда без раздумий бросилась прочесывать окрестности. Бандиты жаждали крови. Зи был для них отцом, королем, императором, существом не от мира сего. Убийца обязан был заплатить за то, что лишил их будущего.

Из здания выскочил один из боевиков, держащий на поводке грассу. Пес-ищейка, только внешне похожий на пса, мигом взял след.

Миа поняла, что ошиблась еще раз. Первый – когда не проверила, один ли в комнате Каблем Зи, второй – когда оставила отпечаток ноги в тонком слое грязи.

Грассу обладали поистине дьявольским нюхом. Когда Миа пробиралась через четверное кольцо охраны и уйму устройств безопасности в резиденцию криминального босса, ей удалось обмануть всех этих тварей. В целом не так уж и сложно, если помнишь правила. Но похоже, первая ошибка вывела ее из колеи. Шаари рисковала запороть задание.

– Взять! Он там!

Стоящие внизу боевики загалдели, грассу издал вибрирующий рык. Пес не видел Миу, но отлично чувствовал.

Девушка бросила взгляд по сторонам. До крыши высоко, придется прыгать и цепляться за выступы. Выглядели они ненадежно, к тому же стены покрывал такой слой плесени и ползучей слизи, что не было гарантии, что их можно использовать в качестве опоры.

«Призрак» всегда выбирает короткий путь. Даже в том случае, если он сложнее.

Миа успела прикинуть свои действия, когда грассу прыгнул. Пес зацепился за стену и вопреки всем законам гравитации побежал прямо к ней.

Шаари оттолкнулась от выступа, на котором сидела. Облегчив вес собственного тела, девушка сгруппировалась и приземлилась прямо в гуще вооруженных боевиков.

Здесьняя мафия была многорасовой, хотя костяк армии Зи составляли люди. Те, что преследовали Миу, носили доспехи, импульсники и холодное оружие – пестрое сборище снаряжения со всей Галактики. У одного был даже тяжелый топор причудливой формы.

– Что?

Худой афилок краем глаза заметил какое-то движение.

⁶ Центральный кластер – самая густонаселенная область Галактики вокруг ядра.

Повернувшись, он уловил смазанное неясное пятно – всего лишь свет и тень по форме, напоминающей человеческую фигуру.

Не снимая светового камуфляжа, Миа активировала меч и нанесла два стремительных удара.

Боевики упали, обливаясь кровью. Одного рассекло пополам в районе талии. Умирая, он успел нажать на спусковой крючок карабина. Пуля-игла угодила соседу в плечевую пластину. Боевика отбросило, он попытался сохранить равновесие, размахивая руками, а другой уже кричал – его окатило фонтаном крови из рассеченного пополам мертвеца.

Миа развернулась. Меч отсек голову следующему, крик оборвался. В отчаянии, почти наугад ткнув тяжелым топором, увенчанным стальным штырем, другой бандит пытался достать «призрака». Шаари превратила оружие противника в бесполезный хлам.

Девушка ударила левой рукой в щель между воротом и нижним краем шлема бандита. Шея хрустнула. Тело повалилось на окровавленный камень.

Миа замерла над трупами.

«Прими их, Великая Пустота. Утешение Клинка несу я...»

В цитадели уже мертвого Каблема Зи выла сирена. Миа представила, как по уровням и коридорам носятся вооруженные головорезы.

Ей здесь не место.

Расправа заняла всего пару секунд.

Грассу...

Пес, сообразив, что жертва сумела уйти от его зубов, оттолкнулся от стены и с шумом приземлился в нескольких шагах от Мии.

Шаари не шевелилась, разглядывая шипы-пластины на его изогнутой спине. С клыков пса капала слюна, нос подергивался, улавливая запах.

– Отвечайте... прием... Кабок! Почему молчите!.. – Из микрофона в шлеме одного из убитых раздавался разъяренный рев командира.

Грассу наклонил голову набок, издал крик и бросился в атаку.

Он был слишком медленным. Миа прыгнула вперед и вверх. Одного движения меча хватило, чтобы раскрыть животное от носа до кончика хвоста.

Шаари приземлилась на носочки и обернулась, чтобы посмотреть. Грассу был мертв, анатомирован с точностью, словно для демонстрации на занятии по ксенобиологии.

Пока есть возможность, надо уходить. Направление, которое Миа наметила для бегства, до сих пор оставалось свободным. Девушка мчалась, почти не касаясь каменного дна переулка. Ей хватило двух секунд, чтобы оказаться на улице и взять направо, исчезнув за углом. Как раз в этот миг за ее спиной раздались яростные вопли – подмога из цитадели обнаружила тела боевиков.

Миа бежала, прячась в глубокой тени, лежащей возле здания. Непосредственно к резиденции Зи прилегали давно заброшенные цеха какого-то предприятия, превращенные бандитами в склады с оружием. Охраны тут было немало, и она успела перекрыть улицу, поставив поперек ее грузовик на антиграве и расставив по обеим сторонам его вооруженных людей.

Миа остановилась. Старший пикета разговаривал с кем-то по рации. Бандиты водили оружием по сторонам, один держал сканер. Нервничал. Миа присмотрелась. Таким прибором можно было без труда засечь ее движение, камуфляж тут бессилён.

Спрятавшись за горой битого кирпича, шаари слилась с тьмой. Сегодня Миа сделала столько ошибок, что хватило бы на десяток неумех-учеников первой ступени. Она не помнила, чтобы с ней происходило что-то похожее.

«Шаари живет в тени и убивает в тени. Тот, кто сражается с армией врагов, самый обычный резник...»

Об этом твердили наставники. Так учит и Хэтар.

Миа попыталась сосредоточиться. На задание она отправилась совершенно не готовой – в этом было все дело. После разговора с братом в Библиотеке шаари не знала покоя. Мысли донимали. Не могли помочь даже глубокие медитации – тревожные тени пробирались и туда.

Несколько дыхательных упражнений...

Сердце Мии билось словно метроном. Шаари заставила себя отрешиться от суеты и взглянуть на свое положение с некоторой дистанции. Раньше это помогало сохранять хладнокровие.

Она еще не в ловушке, но близка к этому.

«Помни, здесь нет ничего того, с чем нельзя справиться!»

– Похоже, там что-то есть, – донеслось до нее со стороны пикета.

– Проверь!

Миа вообразила себе, как боевик с продвинутым сканером движения направляется к ней и его сопровождают громилы с тяжелыми плазмометами.

Не снимая камуфляжа, шаари приготовилась к атаке. Бандиты замедлили продвижение. Как можно тише Миа выглянула из-за кучи кирпича, за которой пряталась. Их и вправду было трое. Один со сканером, двое с внушительными пушками, одетые в доспехи, высокие громилы.

– Вижу, – сказал бандит, указав на кирпичный лом.

Вскинув стволы, боевики открыли огонь. Заряды раскаленной плазмы ударили в кирпич там, где Мии уже не было.

В тот же момент человек со сканером повалился на землю. Когда он упал, его голова в шлеме покатила в сторону. Плазмометчики одновременно развернулись лицом друг к другу, едва успев отжать гашетку. Не успевай вовремя, по крайней мере один из них получил бы хороший заряд раскаленного вещества в упор.

– Убийца там! – заорал кто-то из тех, кто стоял возле грузовика, перекрывшего дорогу.

Никто не мог видеть укрытую маскировкой Миу, к тому же скорость ее движения была слишком велика.

Один из плазмометчиков умер, лишившись головы, второй с воплем выпустил очередь наугад. В следующий миг клинок «призрака» пронзил его нагрудник и вышел из спины. Боевик тяжело шмякнулся лицом вниз.

Старший пикета скомандовал огонь. Трассы плазменных разрядов и пули беспорядочно прошли темноту. Ударившиеся в панику бандиты принялись поливать огнем все возможные направления. Какой-то умник швырнул гранату – взрыв разнес кучу битого кирпича и поднял тучу пыли.

Командир отчаянно звал подмогу, но другие отряды были заняты прочесыванием близлежащей территории.

Миа все это видела сверху. Она сидела на крыше фургона, слившись с густыми сумерками. Боевики вели себя предсказуемо, у них не было выдержки, хромала дисциплина.

Огонь они прекратились лишь тогда, когда старший перешел к рукоприкладству.

– Он ушел, его давно тут нет... – заключил бандит.

– Кто это был?

– Зи? А как Зи? Он жив?

– Мертв, дурень проклятый!

Боевики кричали и ругались. Миа чувствовала бы удовлетворение, если бы не осознание факта, что она чуть не провалила задание.

Конечно, шаари могущественны, но и их возможностям есть предел. Они умирают, падают жертвой несчастного случая, оказываются в нелепых и опасных ситуациях. Всего не предусмотрит даже со всеми теми навыками, которые выработали в «призраках» наставники-дэрры...

Смерть Зи вскладчину оплатили его коллеги по криминальному цеху, которым не нравились замашки и высокомерие Каблема. Территориальные традиции складывались на Оджине столетиями, а Зи захотел все изменить и создать собственную империю по примеру тибалов Ишанна⁷. Пока остальные хлопали ушами, он раздавил самых мелких и слабых соперников, завладев их ресурсами. На вырученные деньги Зи привлекал наиболее отвязных головорезов и закупал оружие. Его пытались образумить, но Каблем смеялся своим недавним коллегам в лицо. Он предложил им выбор – подчиниться или умереть. Подстроиться под новую реальность, в которой весь Нижний Город принадлежит ему. Открыто противостоять Зи криминальные кланы уже не могли. Обычные наемные убийцы не справлялись. Тогда чья-то светлая голова придумала попросить помощи у шаари. Поначалу криминальные боссы восприняли идею в штыки, но их положение было слишком отчаянным для скепсиса. Ради выживания им пришлось поверить в существование «призраков».

Так Миа оказалась на Лаверсе. Задание казалось несложным, похоже она выполняла на других планетах, где неугодные обществу спесивые одиночки пытались нарушать давние традиции. Она давала им Утешение Клинка и уходила, невидимая, неслышимая. Она скользила во тьме, не оставляя следов.

Сейчас было иначе.

Чувство отчужденности на грани паники. Кто она и что тут делает?

Шум, суета создавали хаос.

«Самое неподходящее место, чтобы испытывать душевные муки».

Миа обругала себя. В частности, за то, что тянет время. Внезапно девушка поймала себя на том, что осторожничает.

Бойтся?

Нет.

Хотелось думать...

Миа бросила взгляд на суетящихся возле грузовика боевиков. Никто не смотрел в ее сторону. Командир пытался наладить дисциплину, что удавалось с трудом. Похоже, до головорезов начало доходить – Зи мертв, а значит, приказам следовать не обязательно. Нет денег – нет риска.

Шаари повернулась и сделала длинный высокий прыжок. Приземлившись в семи метрах от грузовика с противоположной стороны, Миа помчалась по темной улице.

Во мраке копошились крысы и другие твари, которых шаари опознать не могла. Некоторые из них охотились стаями, выглядевшими довольно угрожающе. Миа подумала, что не много видела трущоб отвратительнее этих. Самое дно Нижнего Города. На севере высятся сверкающие кристаллы небоскребов, и небо прочерчивают трассы воздушного транспорта, а здесь вонь и мусор. Грязь и кровь – естественная среда обитания аборигенов. На роскошь, чистоту и достаток жителей Верхнего Города с его лакированной цивилизацией они смотрели только издали.

Преодолев два длинных квартала, Миа остановилась. Сверилась с картой в браслете-коммуникаторе. До места, откуда она начала сегодня вечером путь, было еще метров сто.

Места становились оживленнее. Пустынные страшные закоулки и ущелья, обжитые хищными тварями, остались за спиной.

Потянулись жилые боксы и старинные дома, непонятно как уцелевшие под напором времени. В них обитали безликие существа, боящиеся света. Миа не могла определить, люди они или инопланетяне. Тяжелый запах висел под хилыми крышами и навесами. Удушли-

⁷ Тибалы – криминальные группировки на Ишанне, славящиеся своей властью, силой и давними традициями. Ишаннская мафия вся проникнута феодально-религиозным духом поклонения Вожаку.

вую атмосферу усложняла сильная влажность, капли влаги конденсировались на всем, чем можно.

Шаари спешила покинуть это место. Хаос правил здесь. Хаос приносил страдания этим существам, заставляя их ежеминутно бороться за жизнь.

Миу учили многому, но не тому, как правильно оценивать страдания обездоленных. Дэррны были слишком высокомерны, чтобы замечать их.

В любом случае, если бы Миа спросила совета Глеша или кого другого, он отослал бы ее к Учению Хэтар.

Шаари нравилось думать, что она сражается с Хаосом, злом, что она – орудие справедливости.

Но как ей сражаться с этим?

Девушка бросила взгляд на кучу тел под навесом из куска ржавого железа. Сначала она думала, это мертвецы, сваленные как попало, но оказалось, тут ночуют бездомные. Они держатся вместе, сохраняя тепло.

Миа даже замедлила шаг. Ее никто не видел. Куча тел слабо шевелилась, кто-то кашлял и сопел.

Через пару секунд шаари продолжила идти.

Далеко позади – Миа хорошо это слышала усовершенствованным слухом – раздался взрыв, потом еще один.

Грохнуло где-то в районе резиденции Зи. Похоже, война началась. Над трущобами появились растущие столбы дыма, зарево освещало брюха низко висящих туч.

Здесь жителям не было никакого дела до криминальных разборок.

Миа вышла из темного переулочка на улицу, забитую крошечными грязными лавчонками. В поздний час тут толклось немало подозрительных личностей. Торговля наркотиками, спиртным и разным хламом, в том числе бросовой контрабандой, шла бойко. Тут была своя мафия. Крепкие на вид люди в балахонах стояли через каждые десять метров и наблюдали за происходящим.

Миа не снимала светомаскировки, стремительно двигаясь вдоль улицы. Лишь когда это место исчезло за поворотом, она снизила темп.

Появились вывески, приличные на вид, чистые питейные заведения и кафе. Сверкал неон и улыбки довольных жизнью людей.

Граница Нижнего Города. Отсюда можно попасть в обширный сектор, где обитают служащие и средний класс.

Появился транспорт, улицы засверкали чистотой. Потянулись солидные магазины, гипермаркеты, бутики. Жизнь тут была ключом, и Миа чувствовала себя тут совершенно чужой. Шаари не принимает суетность жителей мегаполисов, отрицает ценность накопленный и удобного жилья. Это просто другая личина Хаоса, только и всего. К чему она? Миа никогда не понимала, как такое может нравиться. Обыватель тратит свою жизнь на погоню за иллюзиями и счастлив.

Даже мысль об этом вызывала у Мии отвращение.

Пришло время избавиться от камуфляжа, на его поддержание уходило слишком много сил. Войдя в пустынный проулок, шаари спряталась за мусорный бак и вернула себе прежний вид. Из поясной сумки она вытащила туго свернутый повседневный костюм. Надела поверх черной облегающей одежды, став внешне неотличимой от обыкновенной, малопричательной горожанки.

В таком виде Миа влилась в поток ночных прохожих и села на станции монорельса на поезд, идущий к космопорту.

Погружение в среду всегда было нелегким делом для Мии. Главное – отрешиться от посторонних эмоций, создать мысленный защитный кокон, сделать вид, что рядом никого нет. Стать незаметной. Тенью среди теней.

Миа не считала себя мастером подобной маскировки. Ее нервировала пустопорожняя болтовня окружающих и суета.

Сидя в полупустом вагоне монорельса, бесшумно скользящего над бездной из огней и уровней Оджина, девушка пыталась медитировать.

Стоило ей закрыть глаза, как возникал Фаннур.

Он сам не сделал окончательный выбор, но уже требовал, чтобы сделала она. Никто и никогда, кроме Рамы Тооса, не восставал против хозяев. Миа со страхом отбросила подобную мысль.

Восстание?

Мысль вернулась.

Фаннур балансирует на грани предательства, грозя утянуть за собой и ее, даже больше – разрушить уклад, существующий столетиями.

Миа сжала кулаки.

Теперь она знала, что это. Не имело смысла отрицать и строить из себя дурочку.

Страх.

Миа элементарно боялась – для шаари подобное невыносимо. Можно испытывать разумные сомнения, выбирая из множества вариантов самый подходящий, но не так...

Фаннур безумен. Его действия грозят катастрофой. Должна ли она донести на него Глешу или подождать, пока это сделают другие шаари?

Монорельс остановился на нужной станции. Не отдавая себе отчета в происходящем, Миа выскочила на платформу и долго не могла понять, что случилось.

Центральный кластер.

Сектор Форлис. Шеркал

«Пепельный эльф» вышел на орбиту Шеркала, и наемник напомнил себе, что еще не поздно передумать. Достаточно развернуть корабль и дать по газам, уходя в гиперспейс.

Ален поймал себя на том, что его палец висит над клавишей сенсорной панели. Он почти сделал это.

В следующий миг рука в перчатке сама сжалась в кулак.

Меньше всего Ален хотел, чтобы его визит воспринимался как попытка заглазить вину.

Вины он не чувствовал, но следовало реально смотреть на вещи – Жанна Сабола не из тех, кто забывает и прощает за давностью лет.

И три года – не слишком большой срок для женщины, посвятившей свою жизнь войне.

Так или иначе, Джер не хотел разборок.

Самый крупный космопорт Шеркала Авай издали походил на скопление гигантских грибов с плоскими шляпками. Грибы эти росли близко, между ними на разных уровнях были перекинуты висячие магистрали, укрытые в целях безопасности прозрачной стеклоброней. Лишь подлетев ближе, можно заметить, что грибы эти просто невероятной величины платформы, стоящие на высоких одиночных опорах. Нижнюю часть опор скрывал густой зеленоватый туман, из которого, насколько хватало глаз, торчали лишь вершины самых высоких скал. Никто, кроме старателей, добывающих на поверхности планеты гламу, не знал, как выглядит Шеркал на самом деле. Зеленый туман был ядовит, и находиться внутри его человек или любое другое существо, дышащее кислородом, мог только в скафандре.

Авай казался миражом, растущим из океана зеленой дымки.

Датчики предупредили наемника о приближении патрульных. Небо в окрестностях порта постоянно прочесывали тройки шустрых авионов⁸, чьей задачей в основном было отпугивать стаи летающих паразитов, мигрирующих в атмосфере Шеркала.

Авионы пристроились позади «Пепельного эльфа». Они были неопасны со своими слабосильными пушками – не для корабля Джера, рассчитанного на настоящие звездные сражения. Но формальность есть формальность.

Наемник передал свои данные. Пилотам оставалось сверить их с теми, что хранились в базе данных космопорта. Пожелав гостю счастливого дня, авионы ушли, держа курс на массив белых облаков. «Пепельный эльф» заложил высокую дугу. Через несколько секунд он уже медленно спускался на одну из пустующих платформ, на которой ярко выделялся символ компании-монополиста, возглавляющей местную экономику.

Шеркал был уникальным местом. Гламу – дорогую пряность и лечебное средство одновременно – добывали только здесь. Ее источником были гигантские слизни, живущие на поверхности планеты. Глама в больших количествах выделялась из их тел во время брачного сезона, оставалось лишь собрать ее и транспортировать куда нужно.

В теории. На деле работать на поверхности Шеркала было опасно – и не только из-за вездесущего ядовитого тумана, производимого особого рода мхами. В лесах и скалах водилось огромное количество хищников, обожающих плоть теплокровных созданий. Работающие вахтовым методом старатели шутили, что большую часть времени они не столько собирают гламу, сколько отбиваются от зубастых. Смертность среди наемных работников была велика, но мрачную славу Шеркала с лихвой компенсировали высокие гонорары. Потому недостатка в желающих подзаработать в Авае не было никогда. Охотники за длинным кредитом слетались сюда со всей Галактики. Среди них водилось немало и коллег Алена Джера. Он сам отработал здесь два года, возглавляя отдел Службы Охраны десятого сектора.

Те времена вспоминались без особой теплоты. Деньги – ничего больше. Это не то, о чем грезит вольный охотник, не растерявший романтики на звездных трассах. Драки в барах, убийства, пьяные хулиганские выходки, вандализм. Здешняя публика мало походила на участников светского раута, скорее на пациентов психушки.

Два года полицейской работы. Ален был сыт по горло. Чувствуя, что тонет в этом болоте, в один прекрасный день он получил расчет и свалил с планеты. В «Гламиксе» его умоляли остаться, обещали тройную оплату. Менеджеры приходили в ужас от мысли, во что превратится образцово-показательный десятый сектор после ухода Джера. «Гламикс» почти уговорил его, но в последний момент наемник сорвался с крючка. Не для того он покинул Хибранию, чтобы осесть в этом захолустье.

«Ненавижу дежавю».

Наемник вышел из корабля, спрыгнул на платформу, разглядывая высящиеся в отдалении серо-коричневые корпуса административных зданий. Над ними вились, словно мухи над куском мяса, авионы и летающие дроны. Дроны собирали информацию обо всем и передавали ее на центральный сервер Службы Охраны.

Один из летунов сейчас сканировал и его. Скоро все будут знать, что Ален вернулся. Может, надо было переодеться женщиной?

Он снова подумал о Жанне. Если информация не верна и ее на Шеркале уже нет, то дальнейшие поиски займут слишком много времени. Вольный охотник может оказаться где угодно.

Ален спустился по лестнице. У погрузочной зоны стоял патруль из двух человек. Как бы невзначай он двинулся в сторону Джера. Он узнал обоих стражей закона.

⁸ Авион – одно-двухместные транспорты для полетов в атмосфере. Используются широко и производятся по всей Галактике.

– О, капитан!

Эти парни не были хибранийцами, но Алэн испытывал к ним почти братские чувства. Оказывается, они до сих пор здесь.

Сдержанные приветствия – не больше. Наемник терпеть не мог сантиментальных церемоний.

– Какими судьбами, капитан? – спросил светловолосый наемник.

Только здесь у Алэна было звание, считалось, что без него как-то несолидно. Капитан. Джер подавил ухмылку.

– Есть одно дело. Так. Мелочь.

– Мы можем помочь, – сказал второй, брюнет.

– Спасибо. Буду иметь в виду.

Алэн рассматривал такую возможность. Жанна Сабола работала в Службе Охраны сектора четыре – если, конечно, информация еще актуальна. Найти ее он мог и сам, однако сбрасывать со счетов старые знакомства не стоило.

– Может, зайдём после смены в «Улей»? – предложил блондин. За время, пока Джер отсутствовал, наемник обзавелся длинным шрамом на левой щеке. – Пропустим по стаканчику.

– Спасибо, парни, но у меня нет времени. Но если что – я с вами свяжусь.

– Обращайтесь в любой момент, капитан.

Алэн махнул патрульным и направился к зданию терминала, где толпился разношерстный народ.

«Тут ничего не изменилось».

Повсюду толклись гуманоиды всех цветов. Много было тех, кто прибыл на Шеркал впервые. Новички держались группами, враждебно поглядывая на конкурентов. Им предстоит выдержать конкурс – компания не может взять всех сразу. Но очередь движется быстро, ибо зеленый туман, роковые случайности и зубастые твари работают без выходных. И вот уже те, кому вчера отказали, сегодня становятся старателями. Напялив скафандр, они отправляются вниз, чтобы добывать эликсир жизни для толстосумов.

Алэн Джер хорошо знал здешнее общество, его скрытые течения и подводные камни. Старые связи, конечно, полезны, но у них есть свои минусы. Каждый раколок⁹ в лицо знает. Не скрыться. Маскироваться и прилетать под чужими документами Алэн не видел смысла. Тогда пришлось бы сменить и корабль, что означало лишние траты. Самым простым решением в такой ситуации было действовать открыто.

Джер сел на такси, чтобы добраться до сектора четыре, и вышел на станции возле оружейного магазина. Правда, продавали в нем по большей части амуницию, но вывеска гордо сообщала именно об оружии.

Машинально проверяя, нет ли хвоста, наемник поднялся на лифте до офиса Службы Охраны. На вахте дежурил всего один сотрудник, его Джер не знал. Наемник назвал цель своего визита. Жанна Сабола.

Только после этого охранник оторвал взгляд от терминала.

– С какой целью?

– Личная встреча, – ответил Алэн.

Сканировав его персональные данные – нетронутая инфокарта пригодилась, – охранник выпучил глаза.

– А, так это вы! Капитан Джер. Простите...

– Обойдемся без церемоний, – сказал наемник, заметив, с какой жадностью коллега его разглядывает. Так смотрят на живую легенду. – Где мне ее найти?

⁹ Существо, похожее на собаку.

– Госпожа Сабола сейчас занимается частной практикой.

Ален не выказал удивления, хотя новость тянула на сенсацию. Что могло такого произойти, чтобы хибранийка осталась на Шеркале добровольно? Насколько Джер мог судить, это было не в характере Жанны.

Либо все объясняется просто: деньги.

– Так что?

– Я не знаю... просто. – Охранник покраснел. Он бросил взгляд за спину Алена, где начала выстраиваться очередь. Джер хорошо видел через визор, что там творится.

– Сами понимаете, капитан, информация неофициальная...

– Не понимаю, – холодно отозвался Ален. – Парень, если не знаешь ничего, так и скажи.

– Она может быть в баре «Антея».

– Понял.

– Только, похоже, там... у нее задание.

– Понял. Счастливого дня.

– А...

– Парень, говори, если есть что сказать. Не трать наше время.

– Простите, капитан! Ничего.

Молодо-зелено. Типичный случай, когда парнишка с захудалого провинциального мира подается в космос в поисках лучшей жизни. Жизненного опыта нет, зато куча амбиций и рвения. Но Ален и сам был таким когда-то. И в таком возрасте ему везло куда меньше – у этого хотя бы была стабильная работа с неплохим заработком.

«Жанна – частный агент. Не верю. Здесь этим много не заработаешь».

Наемник взял такси до «Антея» и задумчиво созерцал, как проплывают под брюхом авиона массивы зданий. Каждая платформа на опоре, а их было семь, это, по сути, маленький город. Вместе они и составляют Авай.

Чтобы добраться до «Антея», пришлось лететь чуть не в самый дальний конец города. Этот район – трущобы, по меркам традиционного поселения – изобиловал подобными значными уголками. Бал здесь правили подпольные криминальные группировки, с которыми Служба Охраны вела долгую и пока безуспешную войну.

Ситуация была довольно типичной. Все сводилось к борьбе интересов, с одной стороны, и взаимной выгоде – с другой. «Гламиксу» была выгодна своя доморощенная преступность и выходы на криминальный мир за пределами Шеркала. В бытность капитаном Ален не раз сталкивался с тайным противодействием со стороны руководства компании. У нее была монополия не только на добычу гламы, но и коррупцию. «Гламикс» требовал навести порядок, однако делать это полагалось лишь там, где указано.

В конце концов Алена стало тошнить от этих лицемерных ублюдков. Он не был паинькой и как вольный охотник не страдал излишней щепетильностью, однако существовала граница, которую Джер не переходил. Кое-кому следовало бы знать, что не в его правилах плясать под чужую дудку. Это стало одной из причин, почему Ален покинул Шеркал. Он не мог делать свою работу наполовину.

И здесь мало что изменилось. Запах в лабиринте улочек, по крайней мере, остался таким же отвратным. Ален включил фильтрацию воздуха, встроенную в шлем.

Возле «Антея» все так же сидели нищие. Наемника всегда удивляло, каким образом они проникают на Шеркал, но особого секрета здесь не было. Система давала сбои именно там, где выгодно компании. Пока голодранцы приносят кому-то небольшой, но стабильный доход, бизнес будет процветать. А способ привезти сюда эту публику найти можно – была бы фантазия.

Ален остановился в нескольких шагах от входа.

Никто из нищих не тянул к нему руки, не бросался под ноги, профессионально изображая невыносимые страдания. Все внимание оборванцев сосредоточилось на том, что происходило внутри заведения. Представители дюжины рас навестили уши.

Наемник печенкой почуял драку. Характерный шум указывал на то, что уже переворачивают столы, но за пушки и ножи пока не берутся. Несколько прохожих из числа наемников остановились. Последовали комментарии и смех. Публика унюхала кровь.

Ален занял позицию у порога и заглянул внутрь.

Кто-то орал дурным голосом, требуя еще выпивки, но не этот горластый тип оказался зачинщиком конфликта. Дело было в ком-то другом.

Хозяин «Антея», кажется, сделал ноги. Наемник услышал, как выстрелил пистолет, но не увидел, кто был автором выстрела. Бар заволакивало облако табачного дыма, мешающее обзору. Ален просканировал помещение с помощью инфравизора. Голографическая модель показала ему расклад сил. Тип, оравший о выпивке, упал. Его ударили длинным кинжалом. Стукнувшись головой о стойку, он сполз на пол.

Человек, зажатый в дальнем углу, спрятался за перевернутым столом, рядом с ним лежало чье-то тело. Семеро вооруженных людей заблокировали ему путь к отступлению. Свалить через запасной ход, как другие, более шустрые посетители, бедолага не успел. Попытайся он прорваться к двери, то попадет под плотный огонь.

Впрочем, даже зная о своем преимуществе, нападающие не спешили.

– Зовите ковырятелей¹⁰, – сказал кто-то за спиной Алена.

Он достал импульсный пистолет из правой набедренной кобуры.

Нищие словно по команде снялись с места и организованно покинули свое рабочее место. Здешняя публика всегда тонко чувствует, где ей не стоит находиться.

Ни у кого не возникло желания следовать за ним – чужие разборки в трущобах всегда чужие разборки. Только Джер здесь думал иначе.

Дым не мешал ему ориентироваться в помещении, где горел лишь один слабый диод под потолком. Наемник проскользнул мимо стойки, совсем рядом с высоким головорезом-гихханором, и укрылся у столика.

– Эй! – крикнул предводитель человеку, зажатому в угол. – Не пыли, надо просто поговорить. Нам эти танцы ни к чему.

Человек не пошевелился, сидя на корточках и сжимая оружие.

Предводитель сделал знак двоим боевикам. Те начали обходной маневр.

– Всего лишь разговор!

– Я бы сказала тебе, куда отправиться, Бурак, но ты и сам знаешь. Не раз там бывал! – послышалось в ответ.

Ален кивнул сам себе – он так и думал. Доказательств больше не требовалось.

Его появление застало бандитов врасплох. Самый ближний охнул, узрев человека в броне, возникшего словно из пола. Через миг выстрел с близкого расстояния пробил его нагрудник и разворотил ребра.

Мертвеца отшвырнуло назад, он рухнул на другой столик, превратив его в хлам.

Уходя от ураганного огня штурмовых винтовок и пистолетов-пулеметов, Ален юркнул в сторону.

Выстрелил снова, попал другому бандиту в ногу. Тот свалился, вопя во все горло.

– Хватит! Стоп! – завопил взбешенный предводитель головорезов.

Закончили не сразу. На смену табачному дыму пришел гораздо более густой и едкий дым от горелого пластика. В некоторых местах он таял и плавился, стекая на пол.

¹⁰ Жаргонное название сотрудников Службы Охраны Авая.

Пользуясь задымлением, наемник на четвереньках добрался до угла, в котором скрывался человек.

Тот схватил его за плечо и приставил дуло пистолета к месту, где воротник герметично соединялся со шлемом.

– Ты еще кто?

Алена пробивало на хохот.

«Ну чем не старые добрые времена, а?»

– погоди. Не узнаешь?

– Мать твою, Джер! – Жанна Сабола ударила его кулаком в грудь. – Рехнулся совсем?

– Начинаю в это верить. Подсобить?

– Ага... Проклятье, меньше всего думала увидеть здесь тебя. Сукин ты сын!

– О нас самих позже поговорим. Почему ты не вызвала подмогу?

Наемница откинула забрало шлема, чтобы он мог увидеть ее испепеляющий взгляд, и показала на разбитый коммуникатор. Кто-то из бандитов огрел по нему чем-то тяжелым. Рука выдержала и не сломалась только благодаря армопласту.

– Ненавижу это дерьмовое место. И тебя ненавижу!

– Это не новость. Лучше скажи, как ты дошла до такой жизни?

– Про нас – позже. Надо прорываться.

– Они держат заднюю дверь на прицеле.

Жанна прищурилась.

«О, это мне знакомо!»

– Твоя броня нашпигована всякой дрянью. Удиви меня!

– Эй! Вас теперь двое. Но сюда идут еще двадцать моих людей! Вам каюк! – сообщил Бурак, переговорив с кем-то из вышестоящих.

Явно не будучи дураком, бандит сделал нужные выводы и атаковать не спешил. С умными врагами – Ален знал это по опыту – всегда куча проблем.

– Ладно. Но обещай, что полетишь со мной, – сказал наемник, сканируя помещение.

Боевика с перебитым коленом вынесли наружу, где он продолжил надрываться. Трое с тяжелыми плазмометами стояли метрах в трех от позиции Алена и Жанны, но их целью был запасной ход. Единственный путь спасения.

– Не полечу! – Другого ответа Ален и не ждал. – Еще чего. Вали отсюда – сама справлюсь.

– Он не врет. Сюда идет подмога.

Сабола была истинной хибранийкой – ничем не испугаешь. Трущобы Паркала воспитали ее настоящим бойцом.

– Пусть идут. Я давно хорошенько не разминалась.

Ален покачал головой. Он вытащил из отделения на поясе пару шариков величиной с горошину.

– Думаю, трех хватит.

– Ага.

– А это кто? – Наемник кивнул на лежащего рядом у стены человека.

– Один из наших...

– Вольник?

– Нет. В смысле, из Службы Охраны, сержант Идан. В него выстрелили первым, потом напали на меня. Теряю хватку.

За время службы на Шеркале Ален потерял пятерых бойцов из своего подразделения. Смерть в бою – почетна, но везло так не всем. Трое из пятерых погибли от рук галактического отребья, пытаясь утихомирить пьяные дебоши.

Идан погиб хорошо.

– Ладно. Я бросаю, а ты бежишь к двери. Я прикрою. Кстати, почему ты не в экипировке?

– Я в броне, идиот.

– Это броня?

– Не юродствуй. Я была на задании, это должно было выглядеть как встреча.

– Ясно.

– Сдавайтесь! – Предводитель головорезов начал терять терпение. – Обещаю легкую смерть. Или, если договоримся, обойдетесь потерей обеих рук.

Ален скривился.

– Он что, в самом деле такой крутой?

Вместо ответа Жанна плюнула в стену.

– Здание наверняка окружено.

– Справлюсь. Давай!

Наемник убедился, что громилы с плазмометами все еще на месте, бросил в их сторону шарики. Раздался взрыв. Раскаленная плазма плеснула в стороны, прожигая доспехи. Кому попало на незащищенное лицо, те упали и принялись кататься по полу с дикими криками.

Остальные бросились кто куда. Бурак покачнулся, но в последний момент удержал равновесие.

Возник пожар. Плазменные микрогранаты выплескивают при взрыве начинку, которая мгновенно разогревается до тысячи градусов, и потушить ее было не так легко. Ален даже подумал, что переборщил. Пожар может теперь запросто сожрать пару кварталов.

Температура в помещении стала просто невыносимой. Датчики брони Джера предупредительно запищали. Боевики, которых не задело, бросились наружу через центральный вход. Трое плазмометчиков лежали на полу. От их тел мало что осталось. Вонь сгоревшего мяса затмила все остальные запахи.

Ален обернулся. Жанна уже не было рядом – она выскочила за дверь. Оттуда раздавались звуки перестрелки. Наемник бросился следом, проскочил коридорчик и оказался на заднем дворе бара. Жанна вела бой с тремя боевиками Бурака. Они пытались прижать ее к стене соседнего здания, и им бы это удалось, если бы не мусорные контейнеры.

Едва Ален выскочил из здания, Жанна сразила одного из врагов точным попаданием в голову.

Наемник резко изменил направление. Он ударил другого боевика со всего разгона плечом в грудь, отправив того в полет. Потеряв оружие, бандит взлетел в воздух и рухнул, словно пластмассовая кукла.

Ален увернулся от серии выстрелов третьего и разрисовал своим пистолетом его доспех. Мертвец с дюжиной дыр в груди скрючился на асфальте.

– Бежим. – Жанна выскочила из-за спины и потянула Алена за руку.

Слева, расталкивая толпу любопытных, уже неслась подмога. Бурак вел за собой не меньше двух десятков разъяренных боевиков. Перед «Антеем» вспыхнула драка. Публика тоже была не робкого десятка и не стала терпеть подобного отношения. В ход пустили оружие.

Это ненадолго задержало бандитов. Бар уже горел, от его крыши поднимался черный дым.

Бег. Долгий бег по закоулкам с немногочисленными остановками.

Не говоря друг другу ни слова, наемники почти час просидели в канализационном коллекторе у подножия офисной башни Санитарного Департамента. Это место было им знакомо. Оба хотя бы раз отсиживались здесь, пережидая неприятности.

Жанна закрылась забралом, Ален тоже. Сидя, скрючившись, в сырой вонючей темноте, Джер думал, что все возвращается на круги своя. Вот они снова здесь, в канализации...

Ален настроился на частоты, используемые Службой Охраны. Несколько вооруженных нарядов было отправлено к «Антею», где драка переросла в полноценную битву с использованием всех видов оружия. Местный криминал и наемники рвали друг друга до тех пор, пока с воздуха местность не накрыли рвотным газом. Этого было достаточно, чтобы сбить с дерущихся боевой задор. Оставалось высадить тяжеловооруженный десант и зачистить район. Ковырятели арестовали тридцать пять участников разборки. Ни в одном донесении не говорилось о зачинщиках и причинах беспорядков. Пока «Антей» сгорел дотла, погибло пятнадцать человек.

Жанна повернула к нему лицевую часть шлема.

– Там, где ты появляешься, рушатся миры, – сказала она. Голос, пропущенный через динамик, слегка искажался.

– Это лишь когда встречаю тебя, – ответил Ален. – Не я заварил эту кашу.

Наемница сидела напротив в стороне, обхватив руками колени.

– Когда мы закончим лаяться?

Ален удивился.

– Ты ли это? Твоим главным развлечением было доставать меня придирками.

Он ощутил идущую с ее стороны свирепую волну.

– Ты явился, чтобы по новой завести эту волюнку?

– Нет. – Это был честный ответ.

– А зачем?

– Для начала поблагодари за спасение.

– Я бы сама справилась.

– Угу.

– Ладно. Благодарю тебя, великий, что не дал подпалить шкурку на спине. Доволен?

– Да. Из твоих прекрасных уст даже ругань – высшая награда, – сказал Ален.

– Перестань. Говори, зачем прилетел.

– Есть дело. Предлагают большие деньги. Работы навалом.

– Кто еще будет?

– Пока не знаю. С тобой встречаюсь первой. Но хочу взять наших, только хибранийцев.

– Почему? – удивилась Жанна.

– Хочу быть уверен, что мои тылы прикрыты.

– Странная логика, – заметила наемница. – Считаешь, никто из хибранийцев не в состоянии тебя предать?

– Это вопрос личных предпочтений. Наниматель дал мне свободу выбора, в моей команде будут лишь те, кому доверяю я.

– Ха. Так, значит, мне оказали великую честь.

– Даю тебе шанс свалить с этой помойки, – сказал Ален серьезно. – Мне не нравится, в каком положении я тебя здесь застал.

– Мое дело, – фыркнула Жанна. – С каких пор такая забота?

– Все потом.

– Сколько заплатят?

– Я отдам тебе половину своей доли. – Ален назвал сумму. Жанна подняла забрало, чтобы он мог полюбоваться ее реакцией.

– Ты давно рехнулся?

Наемник вслушался в эфир – и ничего полезного не обнаружил. Пора было выбираться отсюда.

– Идем. Ответ мне нужен сегодня, иначе я улетаю.

Звучало это достаточно убедительно. Жанна могла злиться сколько влезет, но если Джер решает, спорить бессмысленно.

Они выбрались из коллектора и направились в сторону мотеля, расположенного в центре Платформы Четыре. Там у наемницы имелась небольшая нора, где она всегда могла остановиться, если не хотела идти в казармы.

Робот-консьерж сверил ее данные с базой и открыл дверь. Наемники вошли в пустынный коридор, поднялись на второй этаж.

– Официально я уволилась из Службы Охраны семь месяцев назад, – сказала Жанна, входя в бокс. Он был прямоугольной формы и разделен на две половины. Вторая половина тоже делилась пополам, и в одной располагалась душевая кабина. – Это была идея начальства. С другой стороны, мне до смерти надоела эта канцелярщина. Сам знаешь, командовать отделом и держать руку на пульсе всего... Не-ет, спасибо. Я продаю свои боевые навыки, а не лазерную ручку. Что я, чиновник? Короче, после увольнения я стала вроде частного агента, трудилась на этой ниве все эти месяцы, выполняла частные заказы, получала зарплату от СО и гонорары от клиентов. Работа, в общем, мелочовая, но главное не это – местный криминал должен был видеть меня. В мою же задачу входило показать мою готовность к сотрудничеству.

Ален Джер положил оружие на столик и уселся в кресло.

– Работа под прикрытием.

– Ага. Она самая. – Жанна принялась снимать броню, сегмент за сегментом. – Я строила из себя обиженную девочку, владеющую множеством секретов. И по легенде эта девочка не прочь была продать кое-какие из этих секретов заинтересованным людям. Бурак – правая рука Комга Бэя, он держит практически все трущобы, занимается контрабандой, в том числе живым товаром. Служба Охраны не может подобрать к нему методов – я должна была предпринять попытку номер... А, не знаю. Неважно.

– И тебя раскрыли, – сказал Ален.

Жанна бросила на него злой взгляд.

– Не ерничай.

– Не думаю.

– В общем, день за днем я крутилась под носом у Комга Бэя и его подручных. Надо было показать, насколько я зла на Службу Охраны. Мое начальство через своих агентов организовало утечку информации. Дескать, меня уволили и едва не посадили – я была плохой девочкой. Надо было сделать так, чтобы мое желание отомстить перевесило мои подвиги на правоохранительной почве. – Жанна избавилась от брони, оставшись в облегающих бриджах и топе. Ален хорошо помнил это сочетание женственности и тренированности. – В общем, они вышли со мной на связь. Предложили большие деньги за информацию внутреннего пользования. Я дала инфу. Они проверили – все сработало. Второй заказ касался кодов доступа к хранилищу с оружием. И здесь сработало. Пришлось подарить Бэю возможность разжиться хорошими стволами. Но вот третья сделка провалилась. Думаю, в СО завелся «крот». Видимо, он меня и слил. Мы с Бураком всегда встречались в «Антее», в этот раз тоже. Пришла я туда с Иданом, которого представила в качестве нового кандидата. Тут и началось. Ни с того ни с сего Бурак окрысился, перевернул стол, вытащил ствол. Моя ошибка – думала, заболтаю ублюдка, но он пальнул в Идана и убил наповал, скотина. Тут же его люди, сидевшие рядом, достали пушки, а мне пришлось укрыться. – Она бросила взгляд в сторону Алена. – Надеюсь, ты не врешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.